

Вера Амулетова

Хозяйка Магической Оранжереи 2

Вера Амулетова

Хозяйка магической оранжереи (ii)

«Литнет»

2025

Амулетова В.

Хозяйка магической оранжереи (ii) / В. Амулетова — «Литнет», 2025

Я очнулась в теле двадцатилетней девушки в мире, где учебник магии заменяет энциклопедию домашнего хозяйства. Мой дядюшка-опекун разворовал все имущество родителей. Осталась только старая полуразрушенная оранжерея, полная засохших орхидей. По слухам, проклятая, так что даже жук-дядя не смог ее продать. Ну ничего! Возьму хозяйство в свои руки и выиграю королевский конкурс – выращу самый красивый цветок! Попаданка-хозяйюшка Магический сад Волшебные орхидеи Говорящие лейка и секатор#Обновление ежедневно в 05.00 по МСК

© Амулетова В., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	15
Глава 7	17
Глава 8	19
Глава 9	21
Глава 10	23
Глава 11	25
Глава 12	27
Глава 13	29
Глава 14	31
Глава 15	33
Глава 16	35
Глава 17	37
Глава 18	39
Глава 19	41
Глава 20	43
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Глава 1

Итак, я выиграла Королевский конкурс! Все от меня чего-то ждали, а я хотела зафиксировать договоренности с распорядителем.

Наконец, мне удалось вытянуть из ошарашенного распорядителя примерные объемы поставок, и мы договорились, что послезавтра я приеду в Верхний город посмотреть сад и розарий.

Сегодня мне не хотелось больше думать о делах, и я пригласила Элизабет (владелицу цветочной лавки), Лоуренса с Гэри (которые так выручили меня с удобрениями) и всех своих соседей в таверну мадам Гликерии – отпраздновать мой триумф.

Я была счастлива сидеть за большим столом, смотреть на уже ставшие родными лица и слушать, как они, перебивая друг друга, делились впечатлениями о конкурсе.

— Я была уверена, что ты победишь, сразу, как тебя увидела, — авторитетно заявила Камелия, — вся в отца и талантлива в него!

— Госпожа Камелия, не налегайте на пунш. Помните, как вы кружились в прошлый раз, когда был праздник Осеннего Урожая? – робко заметила Пиония. – Ганс, я считаю твои глотки! И ты сделал их уже слишком много.

Элизабет мечтательно вздохнула и посмотрела на небо.

— Мне будет тебя не хватать, — проговорила старушка. Мне даже показалось, что она смахнула с щеки слезинку, — только вернулась и опять уезжаешь.

— Не дело это, в большой город одной, — пробурчал Оливер и посмотрел на меня так, словно я нарушила подписанный кровью домашний устав.

— Подождите! — воскликнула я, — с чего вы взяли, что я куда-то поеду?

За столом воцарилась тишина. Старик Лоуренс закашлялся.

— Как вы себя чувствуете, господин Лоуренс? Нужна ли еще помощь с кустарником арникина? — тут же поинтересовалась я.

— Не ехать – очень правильное решение, — заметил Оливер, — единственное верное. Пора уже заняться хозяйством.

Как же он меня иногда бесил! Возьму и поеду назло.

— Адель, такой шанс выпадет один раз в жизни, — тихо произнесла Элизабет, — твой отец хотел бы, чтобы ты приняла предложение. Я уверена.

— Но моего отца, к сожалению, больше нет среди нас. Поэтому принимать решение я буду сама. Но давайте не будем больше об этом. Лучше закажем черничный пирог к чаю.

— Здесь еще был очень хорош малиновый. Правда, я не ела его уже несколько лет...

Несмотря на то что я всячески пыталась сменить тему разговора, все собравшиеся за столом то и дело возвращали меня к моей потенциальной поездке в Академию.

Прежде всего тем, что наперебой рассказывали про Нимвальд, где находилось учебное заведение. При том что никто из моих собеседников там ни разу не был, но очень хотел попасть. Из того, что они мне рассказали, я сделала вывод, что это был чуть ли не центр этого мира.

— Высоченные красивые здания. Лучшие архитекторы строили Нимвальд.

— Какая там мода! Это тебе не наши десять лавок с платьями и кружевами. Там их сотни, и на любой вкус. Какие фасоны!

— А сады и парки? Растений такой красоты больше не встретишь нигде.

— Конечно, их же выращивают лучшие садоводы мира.

— Я бы хотела хоть разок там побывать, — мечтательно произнесла Пиония.

Непреклонным оставался лишь Оливер, который был уверен, что родная деревня лучше, и продвигал свое мнение каждый раз, как представлялся случай.

— Считается, что прародительница всего живого — Великая Миара — впервые явилась в тех землях, и потому это место священо уже само по себе. В нем расцветают все таланты и способности.

— Если магические силы подарили тебе такой шанс... — начала было снова Элизабет.

Во-первых, такой шанс мне “подарили” собственные способности, а во-вторых, я не исключала, что все эти рассказы могли быть сильно идеализированы и приукрашены. По мнению моих друзей, в Нимвальде даже дожди шли по заказу, когда это нужно было садоводам и пахарям. Город чудес, не иначе.

— Но главное, что после окончания Академии, тебе будут открыты все пути, — добавила Элизабет, — мастерство возрастет, и ты забудешь про то, что такое нужда. Сможешь работать в любой стране, в любом городе.

Учитывая наличие заказов от Его Величества, слово “нужда” больше ко мне не относилось.

Я вежливо выслушала еще раз каждого. У меня создалось впечатление, что Нимвальд был неким Парижем для жителей Флауверберга и окрестностей, где было собрано все самое лучшее, и где каждый мечтал хоть раз оказаться. Я даже анекдот из прошлой жизни вспомнила: снова хочу в Париж, а вы что там уже были? нет, уже хотела...

Но стоило ли мне отказываться от своей жизни здесь, чтобы отправиться в неизвестность? Яркая картинка высоких домов, дорогих нарядов и вкуснейшей еды меня пока не очень привлекала. Однако меня приглашали учиться цветочному делу у знаменитого на весь мир магистра, а не развлекаться в ресторанах и бутиках...

Мы засиделись допоздна. Я даже думала остаться еще на одну ночь в гостинице, но все же решила поехать домой. Я уже устала от суеты города и от волнений последних дней.

Мне хотелось быть окутанной тишиной сада, слушать стрекот цикад и шорохи листвы, хотелось утром пойти к источнику, а потом поливать цветы, пройтись еще раз по дому и решить, что улучшить в первую очередь...

Я отказалась ехать на телеге Оливера вместе со всеми, чем снова вызвала недовольство последнего.

— Столичные нравы так и живут в тебе. Где это видано колесить ночью по дороге в полном одиночестве, — пробурчал мой сосед.

Я натянула на лицо вежливую улыбку и пожелала Оливеру счастливого пути. Этот человек своим занудством был способен вывести из себя даже Ее Величество Спокойствие.

Забрала из гостиницы вещи, бережно упаковала призыв и платье и уселась на велосипед. Выехав из города, хорошенько его разогнала, подставила лицо ночному, прохладному ветру.

— Граф, где вы видели, чтобы так мчали? — раздался из корзины недовольный бубнеж.

Сказка кончилась, и я вернулась к будням, где предстояло еще раз хорошенько обдумать приглашение Магистра Тенебриса.

Глава 2

Еще на подъезде к дому, в сердце появилось теплое чувство. Цветочные поля, знакомые живые изгороди, разбитые у заборов палисадники. Мне казалось, что я уже знала каждую ямку и выбоину на этой дороге.

Вдалеке замаячила крыша моего дома. Я будто бы позабыла про конкурс, жюри, выигранный приз, приглашение из Академии. Еще несколько минут, и я окажусь в любимом саду среди цветов и кустарников. Розы, наверное, уже взошли. Мысль о цветах вызвала внутри трепет. Интересно, каким получился новый сорт?

— Сколько вмятин на ваших боках, графиня? — услышала я недовольное кряхтение из корзины.

— Еще одна яма, и будет двенадцать, — отозвалась Габриэлла нарочито громко.

— Не придумывайте, я объезжаю каждую неровность, — пробурчала я и затормозила у калитки. Получилось резко даже для меня, а из корзины моментально последовали восклицания и вздохи.

Я отперла замок, толкнула дверь и пощекотала потянувшийся ко мне ядовитый плющ. Вдохнула сладкий от цветочных ароматов, густой воздух. Деревья и кустарники отозвались на мое появление едва уловимым шелестом листвы. Где-то в глубине сада раздалось внушительное «кар», а со стороны источника ко мне слетелись пушистые лиловые комочки. Я улыбнулась и зажмурилась от того, что светлячок сел мне прямо на нос. Не удержалась и чихнула.

Несмотря на усталость и насыщенный на впечатления день, спать мне не хотелось. Я разожгла печь, села у огня и уставилась на потрескивающие дрова. Провела пальцем по столу. Пыль! Хороша же хозяйка. За всеми делами и волнениями, совершенно забросила дом. Завтра встану пораньше и устрою генеральную уборку.

Достала из корзины статуэтку (ее поставлю в кабинете отца) и письмо. При виде приглашения в глубине души шевельнулся червячок.

Приняв решение никуда не ехать, не упускаю ли я действительно редкую возможность еще лучше узнать этот мир? Сейчас я не думала про лавры самого искусного садовода, заказы и расширение цветочного хозяйства. У меня уже было многое из этого, и я могла бы долго и счастливо жить во Флауверберге, ни в чем не нуждаясь. Работать, совершенствовать свое мастерство, со временем даже встретить кого-то и завести семью...

В мою идеальную картину будущей жизни одна за одной полетели услышанные сегодня фразы: *«лучшие садоводы мира»*, *«мечта всех садоводов»*, *«никому ранее не выпадала такая честь, твоей отец бы одобрил»* ... Так, стоп!

— Я приняла решение, — проговорила я, обращаясь к невидимому собеседнику и, разозлившись на кого-то воображаемого, отложила письмо, потушила огонь и отправилась спать.

Правда, быстро уснуть мне не удалось. Лежала и пялилась в потолок, разглядывая на нем причудливые тени: *«Магистр Тенебрис...он великий маг»*, *«все дороги будут для тебя открыты»*, *«Флорариум – единственная академия в стране»* ...

— Не надо меня уговаривать, — пробурчала я своим навязчивым мыслям, — не нужен мне никакой Флорариум.

Я закуталась в одеяло с головой и отвернулась к стене. Начну лучше считать овец! Толку будет больше, чем переливать из пустого в порожнее. С этим решением я не прогадала – когда мимо меня проплыла сто пятая овца, я погрузилась в глубокий сон.

Утро я по традиции начала с медитации у источника. Уж не знаю, была ли это мнительность, или мое настроение передавалось и саду, но я не ощутила того спокойствия, которое обычно испытывала у озера. Не могла как следует сосредоточиться, отпустить все мысли и полностью открыть свое сердце. Мне мешала непонятно откуда появившаяся тревога. В итоге

я провела полчаса не в медитации, а в обдумывании приглашения. И, естественно, не пришла ни к какому решению.

Говорят же, что первый импульс самый правильный. Как только я получила письмо, я сказала, что не поеду. На этот факт и нужно опираться!

Я вскочила, набрала воды и отправилась поливать сад. С радостью посмотрела на засаженные цветами грядки. Погладила нежные лепестки роз. Шепнула приветствие тюльпанам. Положила руки на землю и послала энергию любви и внимания ирисам. Вот мои красавцы-пионы! А вы, госпожа гортензия, какие сны сегодня видели?

Я могла бы заниматься цветами целыми днями. Зачем мне в непонятную Академию, когда я видела, чувствовала, отзывалась на вибрацию каждого бутона и листика? Умела выращивать новые сорта. Даже с орхидеями справилась.

— Я не говорю, что я все умею, — вновь сказала я вслух, — чем больше буду работать, тем лучшим садоводом я стану. Нет, я не думаю, что это бегство от трудностей. Уж в чем, в чем, а в этом меня сложно упрекнуть.

Этот диалог мне снова не понравился. А ведь внутренний голос был прав. Я вновь шла по пути наименьшего сопротивления. Так я поступала всегда, и поэтому за сорок с лишним лет ничего особо не добилась. Даже работу не меняла последние лет пятнадцать из-за страха, что на новом месте будет хуже. А ведь могла бы обучиться той же флористике и открыть свой цветочный магазин.

— Но здесь же... здесь же все не так. Я уже сделала так много, — растерянно проговорила я, — не сдалась, не отступила...

Только почему же внутри было чувство, что все же сдалась? И спасовала перед новой жизнью, которую мне вновь предложили?

Хотя бы не нужно было менять тело, и на том спасибо. Я уже как-то привыкла к своей внешности.

Постаралась отбросить мысли, которые выводили меня из равновесия, и занялась уборкой. Теперь я понимала старушку Элизабет, которая прибегала к уборке каждый раз, когда была не в духе. И, пожалуй, сегодня обойдусь без заклинаний.

Я схватила метлу и начала выметать сор. Скорее бы прошли эти три дня. Я не явлюсь в Академию, и проблема исчезнет...

Глава 3

За этот день я так устала физически, что к вечеру только и мечтала о том, чтобы поскорее оказаться в постели. Стратегия «загрузить себя делами» сработала на отлично.

Я почти не думала об Академии и о том, упускаю ли я свой шанс или нет. Отдраила и без того не слишком грязный дом, перестирала гардины и постельное белье, вытерла пыль, вечером еще раз полила сад... Все это время меня сопровождала ворона. Птица смотрела, как я кручусь, словно юла, и вальяжно перепрыгивала с места на место.

— Ах да, сухарики! Сейчас тебя угощу, — обратилась я к своей гостье. Высыпала щедрую горсть сухарей на крыльцо и вернулась к развешиванию белья.

Когда стемнело, сварила большую кастрюлю похлебки из корнеплода и крупы. Завтра я должна была снова отправиться в город к королевскому распорядителю, так что готовить мне будет некогда.

Управившись с домашними и садовыми делами, вскипятила воду и наполнила ванну. Заговорила мыльный порошок на расслабляющую пену мятного цвета и с удовольствием погрузилась в нее с головой: *«благодаря вашим врожденным талантам, вы зачислены в подмастерья», «он поистине велик»* ...

Тьфу! Опять началось! Не успев вынырнуть, я зажмурилась и снова ушла под воду. Хотя бы под слоем пены меня не одолевали эти мысли.

Понежилась в ванной вдоволь, мысленно прикинув, какой ремонт я тут вскоре сделаю. Повешу большое зеркало, полочки для косметики и отдельную – для полотенец, вешалку – для халата. Маленький шкафчик. Можно, кстати, покрасить ванну в бежевый или в белый цвет. И обязательно стеклянный столик для цветов и воды.

Мне уже даже захотелось зарисовать и записать все, что я придумала, но вовремя напонила себе, что завтра лучше встать пораньше.

Нанесла на тело воздушный крем, который моментально сделал кожу мягкой и даже придал ей едва заметное сияние, облачилась в шелковую ночную рубашку и поднесла к голове медную воронку от старой лейки, которая с помощью бытового заклинания прекрасно работала феном.

Оказавшись в кровати, я с удовольствием потянулась и отметила, что больше ни единой мысли о письме в голове не проскочило. Червячок сомнений, наконец-то, перестал меня грызть. Я отправила благодарность прошедшему дню и закрыла глаза. В этот раз до овец не дошло, я быстро провалилась в крепкий сон.

Только вот длился он недолго.

Вскочила посреди ночи и выпрямилась на кровати. В окно проникал мягкий лунный свет. Протерла глаза, стараясь прийти в себя.

Что это такое было? Сон или явь? Видение? Осмотрелась вокруг. Хотела удостовериться, что в комнате я была одна, так как ощущала я обратное.

Сна у меня теперь не было ни в одном глазу. Закуталась в шаль и спустилась на кухню, приготовила чай. Села на стул, обхватив горячую чашку обеими руками, и попыталась собрать разрозненные мысли.

Мне приснилась (или явилась?) настоящая Адель, та, чью жизнь я теперь жила. Да не просто явилась, а устроила хорошенькую взбучку, чего уж я никак не ожидала. В памяти всплыли обрывки нашего разговора.

— Я вообще не должна была возвращаться оттуда, куда отправилась, — в этот раз девушка уже не была такой милой, какой я ее запомнила во время моего волшебного сна на холме Альморан, — но мне пришлось это сделать.

Я в изумлении смотрела на Адель, судорожно пытаюсь понять, что же я натворила. Выростила орхидею, выиграла конкурс, привела в порядок дом и сад...

— Как могла, посылала тебе сигналы, но ты словно забаррикадировалась за горой домыслов и страхов.

— Ты...ты про Флорариум? — наконец, сообразила я.

— А про что же еще! — воскликнула девушка. Все же она была не совсем настоящей, скорее, светящийся силуэт. — Я и мечтать не могла, что когда-нибудь меня, а теперь тебя, призовут в подмастерья к Магистру, а ты собралась так запросто от этого отказаться, даже не узнав, что это такое — творить настоящую цветочную магию!

— Я вроде бы творю, — смущенно пробормотала я.

— Вот именно, что вроде бы! — строго сказала Адель. — Не подозревая, что перед тобой могут открыться целые миры, ты выбираешь держаться за маленький островок.

С этими словами она посмотрела наверх и вздохнула.

— Все, мне пора. Я не могу здесь больше оставаться. Да и тебе тоже. Ты уже опоздала, но попробуй уговорить Магистра не отзываться приглашение.

На этом моменте я и вскочила.

Я сделал большой глоток травяного чая. Мне нужно было снова соединиться с материальным миром. А то световые сущности, разговоры с призраками...

Стоило ли доверять этому видению? Или мое решение остаться во Флауверберге было верным? Как только я об этом подумала, с полки с посудой свалилась большая чугунная сковорода. Я подпрыгнула на стуле от испуга и грохота.

Поднялась в спальню и вышла на балкон. В саду мирно стрекотали цикады, шелестели деревья. Со стороны магического озерца распространялось рассеянное золотистое свечение. Я пригляделась и снова протерла глаза. Не может такого быть! У оранжереи маячила хрупкая женская фигурка, будто бы сотканная из тумана.

Я моргнула, а когда я посмотрела туда снова — на этом месте уже была просто тень от кустарника. Фух! Все же показалось.

Кажется, нужно было прислушаться к тому, что говорила Адель. А если так, то завтра я встречусь с распорядителем, чтобы не подтвердить, а перенести королевский заказ, который теперь, скорее всего, получит Вэлмар.

Я вздохнула и вернулась в постель, но крепко уснуть уже не смогла. Раз я решила ехать в Академию, то в ближайшие два дня меня ждало много дел.

Глава 4

Я проворочалась в кровати до рассвета, тщетно стараясь заснуть, но теперь к мыслям об Академии прибавились и мысли о сборах, и о тех делах, которые нужно было завершить перед отъездом. А вместе с ними и грусть, что мне придется оставить дом и сад на целый год. Тут же все зарастет сорняками, неминуемо покроется пылью, придет в упадок.

А как же заказы? Элизабет только-только начала снова вставать на ноги. Слишком многим мне приходилось жертвовать ради того, чтобы обучаться у Магистра. Но чем дольше я лежала без сна, тем больше осознавала, что видение Адель не было игрой моего воображения. Мне ясно дали понять, что в далеком Нимвальде меня ждало что-то новое и прекрасное, пусть сейчас мне и сложно было в это поверить.

Я встала с кровати, умылась и занялась цветами. Срезала розы, чтобы отвезти их Элизабет. Это был наш крупный заказ, а деньги мне понадобятся. Я надеялась, что Академия предоставляла еду и жилье (хотя в письме об этом не говорилось), но мне в любом случае нужны были средства, чтобы туда добраться.

Кстати, в письме, как и на конверте, отсутствовал адрес. Разве что сломанная печать могла послужить компасом. Видимо, предполагалось, что каждый житель этого мира знал, где находился Флорариум. Оказывается, бывали исключения.

Упаковала розы, переоделась в городское платье и уселась на велосипед. Встреча с распорядителем была назначена на одиннадцать часов утра. А сейчас было начало восьмого. Я успевала заехать к Элизабет и отдать ей розы.

До лавки старушки я добралась быстро. Элизабет, вышедшая меня встречать, окинула взглядом заполненный цветами прицеп и довольно улыбнулась.

— Госпожа Смила будет в восторге! – воскликнула она. – Ты, наверное, не завтракала. Я соберу на стол, — обратилась ко мне старушка.

Я согласилась быстро выпить кофе, пообещав, что заеду в лавку после встречи с распорядителем.

— Адель, — робко спросила Элизабет.

Я отвлеклась от кофе и подняла на нее взгляд.

— Если ты здесь и собираешься на встречу с распорядителем, значит, решила отказаться от обучения?

Я покачала головой.

— Как раз наоборот. Я поеду во Флорариум, но мне нужно уладить в городе все дела.

— Ах как я рада! – воскликнула старушка. – Я уверена, ты не пожалеешь! Проведешь целый год в Нимвальде. Учеба, конечно, прежде всего, но и не забывай смотреть по сторонам. А то знаю я тебя, погрузишься с головой в дела и пропустишь все самое интересное, — Элизабет хитро улыбнулась и откусила кусочек печенья.

Не знаю, что имела в виду под «интересным» моя собеседница, но я как раз считала, что это — обучение у магистра. Иначе зачем мне было катить в такую даль.

К воротам Верхнего города я подъехала без десяти минут одиннадцать. Я уже видела необыкновенной красоты кипарисовые аллеи с вплетенными в высокие деревья розами, мраморные фонтаны, вымощенные крупным булыжником улицы.

Представилась стражнику, и вот чугунная створка приоткрылась, и я с замиранием сердца пошла по центральной улице к большой площади. Впереди маячили пряничные башни королевского дворца. Мимо проплывали нарядно одетые дамы с кавалерами или в обществе друг друга. У большого фонтана-орхидеи на лавочках сидели гувернантки и смотрели за резвящимися на площади отроками.

Я словно оказалась в картинке из сказки, где все было пронизано солнцем, радостью, безмятежностью и яркими красками. И у меня был шанс стать частью этой картинки, от которого меньше чем через десять минут я готова была отказаться.

Перешла мостик, украшенный башенками в виде чуть подтаявшего мороженого в вафельном стаканчике, и встретила с распорядителем у очередных чугунных ворот, которые уже вели во дворец.

— Мисс Винке, — улыбнулся мужчина и пожал мне руку, — с чего желаете начать осмотр? С розария или с летнего сада?

Я замялась.

— Дело в том, — проговорила я, — что я не смогу взять эти заказы в ближайший год. Я решила принять приглашение Магистра Тенебриса и буду счастлива послужить Его Величеству по возвращении.

— О! — распорядитель слегка улыбнулся. — Вы сделали правильный выбор. Если вы вернетесь во Флауверберг, уверен, король поручит оформление Верхнего города и собственного дворца садоводу, который обучался во Флорариуме.

Я кисло улыбнулась. Очевидно, что, когда я вернусь, про меня уже, скорее всего, забудут, и мне придется заново зарабатывать себе имя. С другой стороны, если знания, которые дает Академия, так уникальны, то мне это будет сделать гораздо проще.

— С нетерпением буду ждать этого момента, — ответила я.

Распрощавшись с распорядителем, я вернулась к Элизабет, которая уже накрыла обед.

— Ты выглядишь расстроенной, — сказала старушка, наливая мне суп, — в то время как в жизненные приключения нужно пускаться с улыбкой и с открытым сердцем.

— Но мне придется уехать так надолго, — протянула я.

— Тебя не было здесь семь лет. И что? — непонимающе посмотрела на меня Элизабет.

Вообще-то, это не меня не было, но это уже тонкости, в которые я вряд ли кого-нибудь посвящу.

— А как же лавка? Только-только пошли заказы. Опять все захватит Вэлмар? — проговорила я, чувствуя, как горячий суп приятно оседает в желудке.

Элизабет усмехнулась.

— Твоя победа в конкурсе сбила с него спесь, так же как и с мадам Берд. Частные садоводы воспрянули духом и кинулись возрождать свои сады. Так что у меня уже есть два поставщика, с которыми я намерена сотрудничать в твоё отсутствие. Да и не волнуйся за меня. Я переживала и худшие времена. Зато, если ты решишь вернуться... — мечтательно проговорила старушка.

— Что значит «если». Конечно, я вернусь, — прервала я владелицу лавки.

— В жизни всякое может случиться, — пожала плечами Элизабет, — помни — улыбка и открытое сердце.

— Как мне доехать до Нимвальда? — спросила я. — И как найти Академию? В письме не было адреса.

— По пароколесной дороге, — невозмутимо отозвалась старушка, — как же еще?

Глава 5

Хм... пароколесная дорога? Надеюсь, это было что-то похоже на привычную железную. Как справедливо указала Адель из моего сна, я в любом случае опоздала. Время, указанное в приглашении, истекало завтра вечером. К этому моменту я только доберусь до города, а еще нужно было узнать расписание ближайшего «дымокрыла», который отправлялся в Нимвальд. Да и ехать на нем было два дня. К сожалению, в домашней энциклопедии не было заклинания, моментально переносящего тебя в нужную точку в пространстве и времени. Вся надежда была на то, что магистр Тенебрис войдет в мое положение и не будет придирается к срокам.

Я обняла Элизабет на прощание, заметив, как по морщинистой щеке скатилась прозрачная слезинка. Старушка пожелала мне счастливого пути, посетовав, что хоть она и полностью поддерживала мое решение, но все же будет скучать. Я же обещала писать ей письма и держать в курсе дел.

Выйдя из лавки, медленно поехала по уже знакомым улицам, вспоминая, как еще несколько месяцев назад все здесь было в новинку. И аккуратные домики, с утопающими в цветах балконами, и уличные торговцы, выкрикивающие название товаров, и маленькие лавочки, вкуснейшие крендели, аккуратные таверны... А теперь... теперь я словно уезжала из города, в котором прожила всю жизнь.

Выехала на дорогу и разогнала велосипед. Мне еще не скоро представится возможность прокатиться вдоль цветочных полей, любуясь просторами. Судя по рассказам, Нимвальд был крупным, густонаселенным городом. К тому же мне предстояло там учиться, а не разгуливать по окрестностям.

Приехав домой, стала собирать вещи. Открыла сундук, с которым дядюшка Тео отправил меня сюда и аккуратно сложила в него белье, платья и обувь. Долго раздумывала над тем, взять ли с собой наряд, в котором я выступала на конкурсе. Как никак я направлялась в «центр мира». Наверное, мне могло понадобиться красивое платье. С другой стороны, я ехала не развлекаться. Поразмыслила немного и в итоге повесила наряд в шкаф.

Поверх одежды пристроила энциклопедию и дневник Бертрана и вышла в сад. Я договорилась с Элизабет, что завтра рано утром срежу вновь распустившиеся цветы и оставлю их у Оливера – ближайшего ко мне соседа, а он уже привезет их в город. Об этом, правда, мне еще предстояло договориться. Надеюсь, милая улыбка и пирог сделают свое дело.

Прошла по саду, дотрагиваясь до каждого кустарника и дерева. Мне нужно было сообщить всем питомцам о скором отъезде. Стоя у оранжереи, услышала знакомый бубнеж. Распахнула дверь.

— Завтра утром мы отправляемся в Нимвальд, — объявила я лейке и секатору.

Граф и графиня замолкли на несколько секунд.

— Нимвальд? – первым заговорил Теодор. – Вы знаете, где это, графиня?

— Помилуйте, граф, откуда мне знать. Я только знаю историю, как несчастной Клавдии объявили нечто подобное, а потом она оказалась в лавке старьевщика, где и закончила свой век, служа обычным цветочным горшком.

— Вы хотите сказать, что ее заполнили землей и засадили семенами?

— Именно!

— Какое унижение!

Кстати, о цветочных горшках. Стоило мне взять с собой хотя бы один? В сундуке места было достаточно, так что я решила, что горшок меня не утянет.

Оставшуюся часть дня я консервировала дом. Убрала всю кухонную и садовую утварь в сарай. Посуду сложила в буфет. Выигранный приз, тетради с записями заперла в ящике в отцовском кабинете. В трюмо и в шкаф сложила те вещи, которые решила с собой не брать.

Дом пустел на глазах, словно чувствовал, что снова оставался без хозяина.

— Ну ничего, это ненадолго, — сказала я вслух, — как только вернусь, обновлю здесь все, как и хотела.

Поставила в печь шарлотку, чтобы угостить на прощанье соседей и пошла к источнику.

На плечо тут же уселись два лиловых светлячка. Прислушалась к мягкому перебору Кристаллии. Опустилась на траву и закрыла глаза, позволяя источнику со мной взаимодействовать.

— Теперь мне как-то придется обходиться без тебя, — прошептала я и провела рукой по мягким травинкам.

Перезвон колокольчиков, неизменно сопровождающий сиянцев, слился с шелестом кристалликов. Я почувствовала, как по щеке скатилась слезинка. Все же мне было грустно расставаться с домом и с садом, но в то же время в сердце больше не было сомнений и раздражающих меня на части вопросов. Я знала, что поступала правильно. Впервые за последние два дня я ощутила спокойствие.

Вечером в гости пришли соседи. Мне показалось, что они были взволнованы моим отъездом не меньше, чем я.

— Ты взяла наряды? — поинтересовалась Камелия, откусывая шарлотку. — В Нимвальде не одеваются в простые платья.

— Узнайте, чем там кормят коров, — подал голос муж Пионии, Ганс, — вдруг чем-то особенным.

— Как тебе не стыдно! — накинулась на него жена. — Адель там будет занята учебой! Но если ты посмотришь, как в Нимвальде плетут кружево, то я буду тебе очень благодарна.

Оливер сидел насупившись, и даже не прикоснулся к шарлотке.

— Уедешь и поминай, как звали, — пробурчал он, — путешествие по пароколесной дороге. Надо же, чего выдумала.

— А ты предлагаешь ехать в Нимвальд на телеге? — не выдержала я.

— Пусть это и заняло бы больше времени, зато — свой транспорт и под присмотром.

Плотники (отец и сын), перебивая друг друга обсуждали, как было развито в Нимвальде столярное дело.

— Если ты встретишь там черно-красный бук, обязательно привези, — весело сказал Мартин.

Я даже представила, как возвращаюсь в деревню, нагруженная кормами для скота, кружевом и досками и черно-красного бука. От души рассмеялась и разлила оставшийся чай по чашкам.

Оливер вызвался довези меня до Флауверберга, где я уже смогу найти извозчика до станции. Заодно загрузу ему в телегу цветы для Элизабет.

Мы засиделись до темноты. Я распрощалась с соседями и уселась на балконе, прислушиваясь к ночным звукам сада. Ворона была тут как тут.

— А ты следи за порядком, — улыбнулась я, — и не пускай чужаков.

На рассвете я срезала цветы, упаковала в сундук знать и окинула взглядом дом. Вроде бы все. Мое внимание привлек кактус, замерший на подоконнике. Недолго думая, я прихватила горшок и распахнула дверь перед Оливером, который пришел помочь мне с вещами.

Громкое «кар» было последнее, что я услышала, запирая калитку.

Глава 6

Я соскочила с телеги Оливера километра за два-три до Флауверберга, в месте, где как раз стояли повозки и коляски, которые собирали народ, чтобы ехать дальше.

Сосед помог мне перегрузить сундук в повозку, рассчитанную на четыре человека. Она как раз заполнилась. Оливер тяжело вздохнул и проговорил что-то из серии «сколько ни приучай к порядку, все без толку, один ветер в голове». Я точно не расслышала, но смысл всех его сентенций сводился к одному. Мой провожатый насупился и отступил.

Кучер щелкнул кнутом, и повозка тронулась с места. Я поудобнее устроилась на мешке с сеном, послала Оливеру воздушный поцелуй. Как минимум еще год не увижу этого зануду.

Под мерный стук копыт смотрела, как башенки и дома Флауверберга удалялись и таяли в рассветной дымке. Вскоре на небосклоне засияло яркое солнце, и я надела шляпу. Заявиться в Академию с красным от солнечного ожога лицом не входило в мои планы.

Соседями по повозке оказались двое мужчин и женщина, которые тоже направлялись в столицу. У них я выяснила, как мне добраться до станции.

Вскоре я задремала и проснулась, только когда повозка остановилась, чтобы напоить лошадей, а у пассажиров была возможность пройтись и немного размяться.

Из моего сундука доносилось монотонное гудение. Понятно, граф с графиней кляли меня на чем свет стоит, параллельно запугивая друг друга небылицами. Прислушалась к кактусу. Растение распространяло тревожные вибрации. Для него долгая дорога тоже была стрессом. Я отправила колючему охраннику спокойствие и улыбку, но, это его не особо расслабило. Наверное, кактусу тоже нужно было время, чтобы адаптироваться к новым обстоятельствам.

К середине дня дорога меня порядком утомила. Зной, пыль, тряска – все это не добавляло бодрости. Больше всего сейчас я хотела бы оказаться в собственном саду под раскидистым деревом, приготовить себе огуречный лимонад и почитать журналы, а если станет чересчур жарко – окатиться ледяной водой из колодца. Но вместо этого я тряслась на набитом травой мешке навстречу неизвестности.

На следующей стоянке я купила себе пирожок с абрикосовым джемом. Откусила кусочек и чуть не выплюнула обратно. Выпечка оказалась сухой и приторной. Не знаю, как там в Нимвальде, но мне с трудом верилось, что город мог соперничать с Флаувербергом в части хлебобулочных изделий. Неужели там было что-то вкуснее фисташковых кренделей? Размышляя подобным образом, я дожевала пирожок и запила его жидким чаем.

С тоской посмотрела на часы, украшавшие стену таверны, где мы отдыхали. День неумолимо близился к закату, что означало, что в городе я окажусь уже затемно, а на станции – вообще непонятно когда.

Ходили ли ночные поезда до Нимвальда? Очень сомневаюсь. Мнения моих новых знакомых разделились. Мужчина утверждал, что в Нимвальд можно уехать лишь один раз за сутки (и то, если повезет взять билет), женщина же доказывала, что в прошлом году пустили дополнительные поезда. В общем, выяснить это мне предстояло на собственном опыте.

Как я и предполагала, к окраине города мы подъехали, когда в придорожных постоянных дворах и тавернах уже зажгли фонари и свечи. Повозка остановилась у большого деревянного строения с табличкой.

Таверна на перепутье.

Перед домом было тесно от экипажей. Слышались окрики кучеров, ржание лошадей, разговоры путников. Я вылезла из повозки и, попросив извозчика присмотреть за сундуком, отправилась на поиски нового транспортного средства – до станции.

Мне повезло, так как направление было популярным. Минут через пятнадцать я в очередной раз поменяла телегу, и мы покатали в город. С ужасом представила, как я буду проделывать все то же самое в Нимвальде, чтобы добраться до Академии. Это тебе не скинуть чемодан в багажный отсек и полететь налегке, а повсюду таскаться с сундуком, который для хрупкой девушки весил все же немало.

Пока мы ехали по темным улицам, я отметила, что столица сильно отличалась от Флауверберга, и далеко не в лучшую сторону. Окраины были грязными, с плохими дорогами и почти не освещались. У редких кабаков стояли компании подвыпивших мужчин. Воняло нечистотами и мусором. В общем, резкий контраст с бескрайними цветочными полями и игрушечными домиками, утопающими в зелени.

Здесь я чувствовала себя неуютно, мне хотелось побыстрее добраться до станции или до более людных мест.

Вскоре коляска выехала на широкую улицу, которая освещалась керосиновыми фонарями. Здесь уже было не протолкнуться от экипажей. По обеим сторонам дороги располагались лавки и таверны, откуда доносился шум разговоров. По тротуару прогуливались мужчины и дамы, играли уличные музыканты. Зазывалы приглашали отужинать, посетить концерт, танцы, представление.

Еще несколько поворотов, и нанятый экипаж остановился перед внушительного размера зданием с большим витражным окном, занимавшим четверть остроконечной крыши. Вывеска гласила:

Пароколесная дорога Тиля.

— Прибыли мисс, — обернулся ко мне извозчик.

Я подозвала стоявшего неподалеку грузчика, расплатилась с кучером и спрыгнула на мостовую, выложенную крупными булыжниками.

Прямо передо мной улицу перебежала огромная крыса. Кругом царили дорожный хаос и суета.

Лавируя между носильщиками, пассажирами, нищими, мальчишками, продающими «путевые принадлежности», я протиснулась к кассам. Расписания поездов нигде не было. Встала в очередь за мужчиной, одетым в дорогой серый костюм.

— Куда держите путь, мисс? — приветливо улыбнулся он.

— В Нимвальд, — отозвалась я.

— Если повезет, будем попутчиками.

Как я выяснила несколько минут спустя, ближайший дымоккрыл на Нимвальд отходил только в шесть часов утра. Я взяла билет, который стоил, кстати, целый пятьдесят такелей (на эту сумму можно было месяц припеваючи жить во Флауверберге и даже баловать себя каждый день вкусоностями) и в растерянности осмотрелась.

Кажется, сегодня мне придется коротать ночь на станции. Искать в такой час извозчика и гостиницу в незнакомом городе показалось мне не лучшей идеей. Я нашла относительно укромное место в общем зале. Придвинула сундук к стене и уселась на деревянную крышку. Как там говорила Элизабет? Улыбка и открытое сердце.

Глава 7

Естественно, про полноценный сон в таких условиях можно было забыть. Хотя к ночи станция почти опустела, так как дымокрылы не ходили. Внутри остались лишь такие же горепассажиры, как я, которым тоже некуда было податься в ожидании своего поезда. Я прикрыла глаза и постаралась отвлечься от снующих туда-сюда носильщиков.

Теперь к моему опозданию прибавились еще одни сутки. Пока я с трудом представляла себе, как заявлюсь в Академию и буду просить все же зачислить меня на курс к магистру. Я понятия не имела, насколько строгими там были правила. Но почему-то вспоминая человека в капюшоне, который вручил мне приглашение, я решила, что достаточно строгими.

Сидя на сундуке и прижимая к себе кактус, я вдруг поняла, что была очень голодна. Кроме сухого пирожка с повидлом, за весь день я ничего не съела.

Достала из котомки билет и рассмотрела витиеватый текст. Больше был похож на билет в театр, чем на поезд. Место у окна, двухразовое питание, чай и кофе «в любое время, когда владелец купона пожелает». Что же, это хоть как-то оправдывало высокую стоимость путешествия.

При мысли о еде живот заурчал. Я подошла к ближайшему носильщику и поинтересовалась про камеру хранения. Как таковой ее тут не существовало, но все же была возможность отнести сундук в определенное место, которое охранял служащий. Я не преминула этим воспользоваться и, как только отдала тридцать купиков за хранение, отправилась на поиски еды.

— Не хотите оставить цветок? – спросил мужчина, передвигая мой сундук поближе к стене.

Я покачала головой, почувствовав, как напрягся кактус. Боюсь, оставь я его в одиночестве, служащий вряд ли избежал бы атаки колючками. Я прижала к себе горшок покрепче и пошла в глубь станции.

Единственное, где мне удалось присесть – это густо накуренное кафе с полусонным хозяином. Здесь обосновались те немногие ночные пассажиры, которые могли позволить себе потратить несколько такелей в ожидании поезда. Я уселась за деревянный стол и заказала бутерброд с мясом и чай. Собственно, единственное, что было в меню.

Уже не особо придираясь к вкусу, зажевала порядком зачерствевший хлеб с небольшим ломтиком ветчины и запила все это окрашенной в темный цвет водой. Выбирать не приходилось.

Сидеть в накуренном помещении мне не нравилось. Я быстро доела скудный ужин и поспешила обратно к сундуку. Как бы граф с графиней не навели там шороху. Подоспела я вовремя.

— Мисс, — обратился ко мне служащий, — ваш сундук... ругается... поверьте мне, что я тут ни при чем.

— Вы это слышали, граф? – раздался приглушенный голос Габриэллы. – А кто передвигал этот ящик с места на место? Да так часто, что я уже оставила надежду уснуть.

— Простите, — улыбнулась я мужчине, — это моя садовая утварь. Они иногда любят возмущаться на пустом месте.

Служащий лишь развел руками, а я, после того как снова оказалась с сундуком один на один, распахнула крышку и грозно уставилась на графа с графиней.

— Не устраивайте скандал на пустом месте! Вы в путешествии, и тут всякое может случиться.

— Я вам говорил о том же, графиня. Наша судьба теперь висит на волоске.

— Вы помните, как сундук с уважаемой Мелиссой просто выпал из кареты посреди леса.

— И стал добычей разбойников!

Я была не в силах слушать очередные байки, поэтому просто уведомила знатную чету, что путь нам предстоит долгий, и если они не хотят повторить судьбу всех своих знакомых, то лучше бы им помалкивать, а не кидаться с обвинениями на всех подряд.

На исходе ночи мне все же удалось задремать. Вскочила я от пронзительного звука гудка. Первый дымокрыл прибыл на станцию. Я быстро организовала носильщика и поспешила на перрон.

Мне казалось, что человека из двадцать первого века сложно было чем-то удивить в плане техники, но, увидев местный поезд, я даже на секунду остановилась, чтобы разглядеть его получше.

Машина внешне чем-то напоминала паровоз: приплюснутая морда, обтекаемый корпус с имитацией закрылок. Вокруг поезда клубился пар. Только вот я не видела нигде трубы.

— А как едет эта штука? — спросила я у носильщика.

Тот уставился на меня так, словно я вчера родилась.

— Рулевой заклинаниями нагоняет пар, который двигает дымокрыл, а потом так же регулирует скорость.

Ого! С другой стороны, я же управляла велосипедом с помощью магии. Чем поезд был хуже? Дым, выходящий кольцами вокруг вагонов, сменил цвет на сиреневый. Я невольно залюбовалась этой картиной. Представила, как красиво выглядит мчащийся между полей и холмов поезд.

Носильщик погрузил мой сундук в багажное отделение, я еще раз шикнула на графа с графиней, чтобы вели себя прилично в мое отсутствие, и прошла в вагон.

Пространство было отделано деревом с изящными резными деталями. Большие окна обрамляли металлические рамы. Внутри было несколько секций. Я нашла свою и с удовольствием расположилась на сиденье, обитом плотной тканью. Здесь даже имелась подушка под голову для большего комфорта.

Пол тоже был деревянным и покрыт ковриком. Освещение, которое сейчас было выключено, осуществлялось при помощи свечей в хрустальных подсвечниках. Наверное, вечером они добавляли уюта. В отсеке были четыре сиденья, разделенные столиками для чая или кофе.

Я выглянула в окно, где сновали пассажиры, провожающие, носильщики, и провела пальцами по стеклу. Еще каких-нибудь десять минут, и я унесусь в новую жизнь на поезде, окруженном фиолетовым паром.

Сиденье рядом со мной вскоре заняла тонкая женщина с приятными чертами лица в красивом, строгом платье. Два напротив пока пустовали.

— Отправляемся! Внимание, отправляемся! — услышала я голос местного проводника, шедшего по коридору.

Сердце забилось в предвкушении. Я снова уставилась в окно, в ожидании, когда поезд тронется.

— Доброе утро, мисс. Кажется, нам повезло, — услышала я мужской голос.

Повернула голову. Передо мной сидел мужчина в сером костюме, которого я видела вчера в очереди за билетами.

Глава 8

Я слегка улыбнулась незнакомцу и вновь повернулась к окну. Прозвучал длинный гудок, облака пара стали гуще и за клубились с удвоенной силой, в следующий момент я почувствовала, как дымок крыл едва заметно тронулся с места и начал постепенно набирать скорость.

Вот уже переполненный перрон остался позади, и мы поехали вдоль городских окраин с редкими постройками. Вдалеке виднелись остроконечные крыши домов, высокая башня, зеленели сады. Я радостно вздохнула, осознав, что дух приключений, наконец, взял верх над всеми страхами, заботами и неудобствами, которые я испытывала в последние дни. Я предвкушала то, что ждало меня впереди.

— Впервые путешествуете по пароколесной дороге? – вновь вступил в разговор мужчина в сером костюме.

Я кивнула, с трудом оторвавшись от окна. Я была не настроена на поддержании светской беседы в отличие от моего попутчика.

— Вчера вы говорили, что едете в Нимвальд. Позвольте поинтересоваться, с какой целью?

В приглашении магистра, конечно, не было сказано держать мое потенциальное обучение в Академии в строжайшем секрете, но мне не хотелось об этом распространяться перед незнакомыми людьми.

— Еду в Нимвальд по делам, — уклончиво ответила.

— О! Нимвальд – самый великолепный город, в котором я когда-либо бывала. Эти невероятные цветочные сады, занимающие целые кварталы! – подключилась соседка справа. – Вам непременно стоит там побывать. А какие модные салоны!

С этими словами женщина покосилась на мое платье. Видимо, для Нимвальда я была слишком просто одета.

— Очень интересно, — сказала я только для того, чтобы что-то сказать. И следующий час слушала, как дама распиналась про «ресторации», приемы у некой мадам Жюль, конные прогулки по зеленым, цветущим холмам и насыщенную светскую жизнь, которая была только в этом чудесном городе.

Я понимала, что вряд ли испытаю на себе все описанные прелести. Мне бы добраться до Академии и как-то утрясти вопрос с тем, что я опаздывала уже на двое суток.

Решив, что об этом я буду беспокоиться по прибытии, я вновь прилипла к окну. Пейзаж изменился.

Поезд покинул городские окрестности и мчал сквозь цветочные поля. Это было потрясающее зрелище! Красные, желтые, белые бутоны, похожие на маки, окружали дымок крыл со всех сторон. Словно не было ничего другого, кроме голубого неба с пушистыми белыми облаками, цветов и мчащегося вперед поезда в клубящейся дымке.

— Не желаете ли чаю или кофе?

Я настолько была поглощена созерцанием красоты за окном, что даже не заметила, как в проеме отсека появился служащий. Заказала кофе и была приятно удивлена, когда его подали с мягкой, свежей булочкой с шоколадной начинкой внутри. Ммм! Это было то, что нужно в этот ранний час после изматывающей ночи, которую я провела сидя на сундуке.

Выпив кофе, я подложила под голову подушку и задремала. Провалилась в прекрасную дрему, где видела магический источник посреди утопающего в цветах поля. Вокруг озерца летали сиянцы, в воздухе стоял несмолкающий перезвон колокольчиков. А потом прозвучал длинный гудок, и я открыла глаза.

— Вы улыбались во сне, — сказал мужчина, выглянув из-за газеты, которую он читал.

— Да, мне снился приятный сон, — ответила я, еще не до конца вынырнув из идиллической картинки.

Поля за окном закончились, и дорога стала забирать в гору. Впереди появились голубые холмы с наползающими на верхушки темными облаками.

Подошло время обеда, и служащий прошел по отсекам, приглашая всех в вагон-ресторан (по-местному — «передвижная таверна»). Очень кстати! Не могла сказать, что черствый бутерброд и безвкусный чай, что мне удалось раздобыть в ночи, спасли меня от голода.

Покачиваясь в такт движению поезда, я прошла насквозь три вагона и оказалась следующим с круглыми столиками, застеленными белыми скатертями. Каждый столик был украшен вазочкой с милым букетиком фиалок. Под потолком покачивалась хрустальная люстра, свечи в которой пока не горели. А в углу даже стоял старинный рояль. Вечер обещал быть приятным.

Я уселась у окна и принялась изучать меню. Вокруг царила оживленная атмосфера. Люди тихо переговаривались, заказывали еду, восхищались пейзажем. Шуршали пышные платья. В воздухе витал легкий цветочный аромат.

Я остановила свой выбор на грушевом лимонаде, рыбном супе и овощном рагу. На десерт решила побаловать себя эклером с вишневым кремом. Последний раз я была в таверне после конкурса, когда праздновала победу. Сейчас казалось, что с того момента прошло уже очень много времени, хотя на самом деле совсем ничего.

Принесли суп, и я с наслаждением съела первую ложку. Горячий бульон приятно провалился внутрь. Уже вознамерилась проглотить вторую, как почувствовала, что поезд начал резко тормозить. Послышались восклицания.

— Ай!

— Аккуратнее! Мое платье!

— Что происходит?

Я еле успела вскочить из-за стола, спасая свой наряд. Пусть он и был немодным по меркам Нимвальда, но я хотя бы предстану перед магистром в чистом платье.

— Препятствие! На пути какое-то препятствие!

— Возможно ли ехать дальше?

— Мы во что-то врезались?

Дымокрыл остановился, и все пассажиры, что были в вагоне, прилипли к окнам. Я тоже была в их числе. Только с моего места ничего не было видно, кроме того, что несколько мужчин бежали куда-то вперед, вооружившись палками.

— Милочка, вы не знаете, что стряслось? — обратилась ко мне старушка со смешными буклями, торчащими из-под шляпки-таблетки.

Я пожала плечами.

— Так пойдемте скорее наружу и выясним это! — провозгласила она, воинственно подняв клюку с посеребренным наконечником.

Глава 9

Я подошла к выходу и, пропустив вперед бойкую старушку, сошла по ступеням на землю.

— Пойдемте, милочка, нам туда, — скомандовала бабулька, которая, видимо, зачислила меня в свои войска по борьбе с невидимым препятствием.

Я послушно последовала за ней, устремившись к носу дымокрыла. Собственно, туда же, куда и все. Вокруг все так же слышались восклицания – изумленные, испуганные, требовательные, настойчивые.

— Каждый раз что-то случается на этом маршруте!

— Надолго мы тут застряли?

— Может кто-нибудь объяснить, что произошло?

Я шагала по высокой траве. Остатки ходового пара исчезали на глазах. Впереди послышался громкий крик. В сердце проникла тревога. Отчего кто-то кричал? Какому-то человеку был причинен вред? Кем? Что это за препятствие, которое остановило мчащийся на всех парах поезд?

— Разойдитесь! Дайте посмотреть! – воскликнула старушка, орудуя острыми локтями.

— Мадам, там опасно, не подходите близко, — ответил ей грузный мужчина в шляпе и отступил.

— Я пережила два нашествия ядовитых ос на собственном садовом участке и одно восстание против короля, и вы вздумали меня чем-то испугать? – не растерялась женщина.

Я тоже протиснулась вперед. Выглянула из-за широкой спины пожилого господина и, наконец, увидела причину нашей остановки.

Прямо перед мордой дымокрыла вился плющ, сползающий с двух деревьев, которые переплелись высокими ветвями и образовали арку. Перед ними стояли трое мужчин в форме служащих – один с вилами, другой с секатором, а третий с ведром воды. Вся команда делала все, чтобы не дать плющу оплести первый вагон с кабиной машиниста. Но у нее плохо получалось.

Толстые ветви уже завладели гербом на носу дымокрыла и с бешеной скоростью продолжали сцепляться дальше. Наверное, что-то подобное я видела только в компьютерной графике в кино.

Я в изумлении смотрела на то, как растение захватывало наше средство передвижения, оставляя на корпусе салатные следы и неглубокие бороздки на стали. Плющ был еще и ядовитым. Теперь мне стало понятно, почему служащие не подходили к растению слишком близко.

Судя по внешнему виду, лиана была разновидностью охранного растения, которое жители моей деревни высаживали на заборах, но дикой и неуправляемой.

В следующий момент колючая ветвь выползла сбоку от вагона. Один из мужчин (тот, в чьей руке был секатор), увидел это и бросился ей наперерез.

— Стойте! Слева от вас еще одна! – крикнул кто-то. Я повернулась на возглас и увидела, как мой сосед подбежал к служащему, замахнулся сброшенным пиджаком, чтобы закрыть мужчину от удара, но было уже поздно. Сразу две ветви атаковали людей. Мой попутчик схватился за локоть, а служащий выронил секатор и зажал шею.

— Этот плющ меня обжег! — крикнул последний. — Не подходите близко!

Дело было плохо. Даже если каждый пассажир возьмется за секатор или ножницы, мы не сможем освободить дорогу. Да еще и без травм и ожогов не обойдется.

По толпе пробежал ропот. Прислушавшись, я поняла, что связи со станцией и с другими машинистами, конечно же, не было (она тут отсутствовала как класс). А это означало, что рано или поздно в нас мог врезаться следующий дымокрыл. К тому же люди задавались резонными

вопросами, как им отсюда выбираться. Мы застряли посреди холмов, где на несколько сотен километров вокруг не было ни одного поселения.

Я выбралась из толпы и встала поодаль, но так, чтобы видеть растение. Прикрыла глаза и перенесла внимание в сердечный центр. Ох, за всеми хлопотами и заботами я уже и забыла, когда общалась с цветами. Разве что только успокаивала кактус.

Слабый золотистый луч протянулся из груди к лиане. Я ощутила ее ауру – прозрачный темно-зеленый кокон был поврежден тысячами колючек, острых как ножи.

— Бедный, — прошептала я, обращаясь к плющу, — кто же так тебя обидел?

Несколько минут ничего не происходило, а потом я почувствовала, что растение меня «увидело». До меня долетали возгласы и крики из толпы.

— Уведите ее оттуда!

— Это лиана сейчас ее просто сожрет!

— Да спасите ее кто-нибудь!

Не поднимая глаз, я подняла руку в упреждающем жесте, чтобы меня не трогали. Хорошо бы еще все замолчал и оставили бы меня в покое. Я сосредоточила все внимание на плюще. Постаралась усилить золотистый свет, льющийся из сердца, и начала растворять им колючки.

— Ты раньше не был таким. Вился по деревьям и вплетался в живописную зеленую арку, через которую проносились поезда. Пассажиры любовались созданной тобой красотой. Но потом... потом... служащие дороги повредили ветви и корни, решив, что ты опасный... причинили боль... — тихо произнесла я, — потерпи немного, скоро я ее уберу.

Я еще глубже погрузилась в себя, забыв, что вокруг стоял люди, и планомерно продолжала вытаскивать колючки из ауры растения.

Когда извлекла последний шип, открыла глаза и не поверила тому, что увидела. Как и все, кто был рядом.

Ядовито-зеленые ветви потемнели и кое-где покрылись крупными розовыми бутонами. Растение больше не нападало, а освободило вагон и заструилось по деревьям.

Я с облегчением вздохнула. Подошла к дереву, погладила опутывающую его могучий ствол ветвь. Прижалась к ней щекой и почувствовала легкую щекотку.

— Мисс, у служащего сильный ожог, — рядом со мной стоял мой попутчик, — раз уж вы умеете обращаться с растениями, может быть, знаете средство...

Я отвернулась от дерева и взглянула на шею мужчины, который сидел на траве. Мундир с эмблемой пароколесной дороги на погонах он снял, ворот рубашки был расстегнут. Мужчина судорожно вцепился в траву. Лицо служащего было бледным, а на шее проступил ожог – багровый, с волдырями. Я в растерянности осмотрелась вокруг. Все же я была не лекарем, а садоводом... В следующий момент служащий начал задыхаться и хватать ртом воздух.

Глава 10

В толпе вновь послышались крики.

— Лекаря!

— Ему нужен лекарь!

— Он задыхается!

Я в панике смотрела на бледнеющего на глазах служащего, не зная, что предпринять. В памяти урывками всплывали фразы из учебника по цветоводству. Раздел «Лечебные растения, или как сделать таковым любое». Книга лежала на дне сундука, который покоился в багажном отделении. Успею ли я за ней сбегать? Судя по хрипу, который вырвался из уст служащего, нет.

— Что же вы стоите, милочка? – рядом со мной вновь возникла старушка с буклями. – Вы же справились с плющом! Дерзайте!

Взгляды всех присутствующих были прикованы ко мне. Видимо, люди ожидали, что я каким-то чудесным образом вылечу мужчину. Только я понятия не имела, как это проверить. Соберись, Катерина, паника сейчас ни к чему.

Я глубоко вздохнула и взяла себя в руки. Еще раз пристально осмотрелась вокруг. В высокой траве мелькнул лист натуриса, что-то схожее с нашим подорожником. По крайней мере, Камелия неизменно держала его под рукой как быструю помощь при мелких царапинах и порезах. У меня в саду тоже рос, но шанс испытать целительные свойства растения мне так и не предоставился. Я присела, выбрала лист побольше, примерно с ладонь, и прикоснулась к шершавой поверхности.

Вновь отключилась от внешнего мира, перенесла внимание в сердце. Почувствовав, как золотистое тепло разлилось в груди, собрала его в мягкий луч и направила на натурис. Растение моментально откликнулось, распространив вокруг нежно-сиреневую ауру.

— Мне нужна твоя помощь, — еле слышно прошептала я и отправила листу импульс, — ты должен усилить свои лечебные свойства и помочь человеку.

С этими словами я соединила золотой свет с сиреневым, шедшим от натуриса. Вокруг листа завихрился перламутровый кокон. Я чувствовала жар в теле, сердце колотилось, щеки пылали. Сквозь меня прошла мягкая, но сильная волна энергии. Я начала мысленно считать до десяти, наблюдая за раскручивающейся воронкой кокона.

Где-то далеко послышался женский голос.

— Вы это видите? Лист стал золотым!

Со счетом десять я открыла глаза и увидела то, о чем говорили в толпе. Все прожилки на листе заполнились густой жидкостью золотистого цвета. От этого казалось, что он светится, словно маленькое солнышко. Я осторожно сорвала растение.

На ватных от волнения ногах подошла к служащему и приложила натурис к багровому пятну на шее мужчины. Все вокруг замерли. Лишь беззаботные птицы продолжали щебетать на ветках деревьев.

Прошло несколько минут, и я увидела, что цвет лица у моего подопечного стал приближаться к нормальному. Мужчина разжал кулаки, глубоко вздохнул. Я отняла лист от ожога и увидела, что кожа в этом месте уже была без волдырей и не такой красной. Теперь была моя очередь вздохнуть с облегчением. Я не очень понимала как, но я все сотворила алхимию и усилила лечебные свойства натуриса. Меня тут же окружили.

— Вы спасли его, мисс!

— Невероятно!

— Как? Как вы это сделали? Это же обычный сорняк?!

Хах, не стоит относиться к «сорнякам» с пренебрежением. Мы никогда не знаем, какое чудо могут сотворить самые обычные растения. Когда служащий окончательно пришел в себя,

то рассыпался передо мной в благодарностях. А начальник поезда заверил, что меня сегодня ждет самый вкусный ужин в моей жизни, а также предложил продолжить путь в отдельном купе со всеми удобствами, на что я с радостью согласилась. Учитывая, что я не спала предыдущую ночь, хорошо отдохнуть перед прибытием в Нимвальд мне не помешает.

Пассажиры стали расходиться по вагонам. Поезд вновь окутали клубни пара. Послышался громкий гудок, нарушивший покой и безмятежность послеобеденного пейзажа.

Волнение во мне, наконец, улеглось и, сопровождаемая любопытными взглядами, я отправилась в свой вагон. Не заметила, как рядом со мной оказался мой попутчик в сером костюме.

— Вы знали, что у вас дар, мисс? – обратился ко мне мужчина.

Я пожала плечами.

— Я всего лишь садовод, — ответила я.

— Надо заметить очень талантливый. На кого вы работаете?

— У меня свой сад в деревне под Флаувербергом.

— Милый городок. Но слишком провинциальный по сравнению с Нимвальдом. Я уверен, что там вас ждет настоящий успех.

Я вздохнула. Честно говоря, меня очень устраивала моя не так давно налаженная жизнь в уже ставшей родной деревне. Я любила свой дом и сад. А призрачные лавры Нимвальда меня пока не очень прельщали. Да и ехала я туда за другим.

— Вы уже знаете, где будете там работать? – не унимался мой собеседник.

Я даже толком не знала, куда я отправлюсь с перрона, не говоря уже о проживании и тем более работе. Я ответила мужчине, что разберусь с этим на месте, и легко поднялась по узким ступеням в вагон. В моем отсеке уже ждал служащий, чтобы проводить меня в купе. Я взяла котомку и шляпу, попрощалась с попутчиками и проследовала за провожатым.

Вскоре я оказалась в просторном (даже по меркам моего прошлого мира) купе с двумя кроватями, шкафом с зеркальной дверцей и аккуратным белоснежным умывальником. Служащий принес и мой сундук. Теперь я могла освежиться и переодеться к вечеру.

Я ненадолго прилегла отдохнуть и, только утонув в мягчайшей перине, поняла, насколько была вымотана – и физически, и морально. Прикрыла глаза, и меня вмиг окутала сладкая дрема.

Глава 11

Я прекрасно отдохнула перед ужином, а, проснувшись, надела голубое платье с юбкой, украшенной прозрачным тонким кружевом – одно из самых нарядных, что я взяла с собой. Собственно, платьев «на выход» было у меня всего два, а третье осталось дожидаться меня в шкафу.

Шею я украсила кулоном с жемчугом на серебряной цепочке. Волосы забрала в высокую прическу и обернула вокруг пучка шелковую белую ленту. После сна на щеках выступил здоровый румянец, так что я решила обойтись без макияжа. Подкрасила только губы нежной розовой помадой. Обулась в легкие атласные туфельки и улыбнулась отражению в зеркале. Я чувствовала себя свежей и отдохнувшей. О, это сладкое время, когда пусть и недолгий сон быстро возвращает тебе бодрость.

— Куда это она собралась, граф? – подала голос Габриэлла. Я ненадолго распаковала знатную чету и даже выделила им отдельную кровать, чтобы не зудели, что весь путь проделали в багажном отделении запертыми в сундуке.

— Понятия не имею, графиня. Разве прилично девушке так наряжаться, путешествуя в одиночестве?

— Вокруг полно опасностей, а красивое платье только привлекает внимание, — подхватила лейка.

О! Значит, даже по меркам моих самых строгих критиков я выглядела достойно. Пожалуй, сочту за комплимент. Я помахала лейке с секатором рукой, выпорхнула из купе и заперла его на ключ.

За окнами уже было темно, и в подсвечниках на стенах коридора зажгли свечи. Я прошла в вагон-ресторан и ненадолго остановилась у входа, отметив, как преобразилось это пространство к вечеру.

Мягкий свет, сервированные фарфором и хрусталем столы, пышно разодетые дамы и мужчины в строгих фраках. Из противоположного конца вагона до меня донеслись звуки рояля. Пианиста, кстати, не было. Инструмент играл сам по себе.

— Мисс Винке, добро пожаловать на ужин! — ко мне подошел начальник поезда. — Я взял на себя смелость и выбрал для вас столик у окна.

— О, благодарю! – отозвалась я и улыбнулась. – У окна – это то, что нужно.

Мужчина проводил меня к столику, и я удобно расположилась на мягком стуле. Заметила, что как только я появилась, присутствующие в вагоне гости обратили на меня внимание. Двое мужчин привстали со своих мест и поклонились, одна из дам приветливо кивнула. А рояль как будто бы заиграл громче и смелее. Я смутилась и тут же уставилась в окно.

Поезд петлял по горной дороге, и я залюбовалась на темные скалы, высящиеся за окном.

Официант тут же поднес мне бокал шампанского. Я сделал маленький глоток шипучего напитка. Пузырьки ударили в нос, а вкус оказался цветочным. Передо мной, словно по волшебству, возникла маленькая фарфоровая вазочка, наполненная воздушным суфле. Я взяла серебряную ложечку и намазала немного мусса на хрустящий хлеб. Ммм... Просто тает во рту! Я бы сказала, что закуска была сделана из морского моллюска, но ручаться за это не могла.

Далее последовали закуски на шпажках, салат с печеными овощами и тонкими ломтиками жареной телятины. Я не заметила, как осушила первый бокал. Мне тут же наполнили его снова.

— Нет, не уносите! – остановила я официанта, который собирался забрать тарелку с оставшимся на ней салатом с жареным козым сыром, лимонным сорбетом и артишоками. — Я это доем!

Пусть думает, что я из голодного края, но все блюда были настолько вкусными, что я не могла остановиться. Начальник поезда не обманул. Это был самый шикарный ужин в моей жизни – и в той, и в этой.

В качестве основного блюда я выбрала хрустящего цыпленка в пряной абрикосовой глазури, а на десерт, в котором тоже не смогла себе отказать (хотя уже порядком объелась), желе из арбуза.

— Милочка! Я вам не помешаю? – раздался над ухом знакомый голос. Я подняла глаза от маленькой кофейной чашечки и увидела старушку с буклями, одетую в платье из тончайшего шелка с закрытым воротом и рукавами. Поверх платья дама накинула меховую накидку. Если мне не изменяла память, то именно так выглядел мех песца. – А то сидите здесь в одиночестве, меж тем нам есть что отпраздновать, — продолжила моя знакомая.

— Я буду рада, если вы составите мне компанию, — вежливо ответила я и пригласила старушку присесть.

Та проворно опустилась на соседний стул и подозвала официанта.

— Мы, так с вами не познакомимся, — сказала моя собеседница, сделав заказ, в котором отдельно отметила «рюмочку того самого вермута, настоянного на горных травах», — графиня Клодин де Фуа. А вас как зовут?

— Адель Винке, — ответила я и сделала большой глоток кофе. Мне впервые приходилось сидеть за столом с кем-то, у кого имелся титул.

За время нашей неспешной беседы, в ходе которой я выпила еще две чашечки кофе, а графиня рюмочек пять того самого вермута, я выяснила, что старушка владела огромным имением под Нимвальдом, большую часть которого занимали виноградники, и была чуть ли не единственной хранительницей рецепта вина, без которого не обходился ни один прием в высшем свете.

— Если вы ищете работу, я буду счастлива вам ее предложить, — сказала Клодин в конце вечера и протянула мне карточку, — на условиях, какие имеют разве что садоводы при дворе Его Величества (страна была поделена на королевства, так что сколько получали садоводы при дворе в Нимвальде, я понятия не имела).

— Благодарю, но я...пока не ищу работу, — ответила я, хотя звучали слова графини заманчиво.

— Но если вдруг передумаете...

В своем купе я появилась ближе к полуночи в настроении, близком к новомуднему. Мне казалось, что мир вокруг был наполнен волшебством и красотой. И все его чудеса были для меня.

Я переоделась, умылась и залезла под пуховое одеяло.

— Вы слышите, граф? Я ошибаюсь, или пахнет шипучим напитком? – протрещала лейка.

— Всем спать! – скомандовала я и отвернулась к стене.

Глава 12

Весь следующий день я провела в той праздности, которую можно позволить себе лишь в путешествии. Глазела на пейзажи за окном, листала дорожные журналы, из купе выходила только в вагон-ресторан. Графиню де Фуа я встретила вновь за ужином. Вежливо раскланялась со своей новой знакомой, которая сегодня коротала вечер в компании седовласого господина. Мой вчерашний столик у окна был свободен, и я с удобством за ним устроилась, наблюдая за тем, как горный пейзаж постепенно исчезал, а ему на смену приходили поля, леса и невысокие холмы, утопающие в зелени.

Сегодня на ужин подавали салат с ягодой, по вкусу похожей на сливу, и соленым сыром, запеченную рыбу и нежнейший шоколадный мусс на десерт.

Покончив со сладким и с кофе, я отправилась спать. Поезд должен был прибыть в Нимвальд утром, без четверти семь. Несмотря на то что моя перина не стала жестче, а одеяло все так же укутывало, крепко уснуть я не смогла. Сказывалось волнение перед завтрашним днем. Через каких-нибудь восемь часов я окажусь в городе, побывать в котором мечтала половина жителей Флауверберга, и попаду в загадочный Флорариум.

Я уснула уже ближе к утру и вскочила с кровати задолго до колокольчика служащего. Немного поразмыслила над нарядом. Стоило ли надеть красивое платье, чтобы произвести впечатление на магистра? С другой стороны, я направлялась в Академию прямо с поезда, так что вряд ли уместно было наряжаться. Поэтому я остановилась на бежевом платье из мягкой ткани и простых кожаных ботинках. Волосы украсила темно-коричневой атласной лентой. Вот и весь наряд.

Упаковала графа с графиней, взяла в руки горшок с кактусом и уселась на кровать в ожидании прибытия.

За окном уже начали появляться первые домики, утопающие в зелени и цветах, огороженные заборами из белого камня.

Виноградники, редкие экипажи, овечки и лошади, пасущиеся на холмах. Вскоре просторы и частные владения сменились более плотной застройкой. Вдалеке раскинулось черное пятно города. Поезд въехал в тоннель и начал замедляться. Я вскочила. Вот она — заветная станция! Первое, что мне бросилось в глаза — ее многолюдность даже по сравнению с вокзалом в Тиле. И люди... в массе своей все они выглядели нарядно. Взгляд цеплялся за детали: шляпки, зонтики, накидки, высокие цилиндры, трости. Даже носильщики здесь казались лощеными.

Наконец, дымоккрыл остановился, и по коридору разнесся звон колокольчика служащего, возвещавшего о прибытии.

Я распахнула дверь купе и вышла на порог в ожидании носильщика. Вскоре коренастый парнишка подхватил мой сундук. Три ступени, и вот я уже стояла на платформе.

— Куда вам, мисс? — поинтересовался носильщик, кативший на низкой телеге мой сундук.

— Эээ... туда, где я смогу нанять экипаж, — нерешительно ответила я.

После тишины купе и идиллических пейзажей было трудно включиться в вокзальную суету. То тут, то там слышались окрики.

— Дорогу!

— Дымоккрыл отправляется!

— Осторожно!

Я растерянно озиралась. Увидела, как из соседнего вагона вышла Клодин, а за ней человек пять носильщиков. Старушка бойко орудовала тростью, указывая мужчинам, в какой последовательности грузить многочисленные сундуки и чемоданы.

— Нам сюда, мисс, — привлек мое внимание носильщик.

Я отвернулась от графини и последовала за парнишкой, едва успевая лавировать между людей. В воздухе витала причудливая смесь запахов — женских духов, мужских одеколонов, табака, кофе, железа, дерева.

Бой больших часов на вокзальной башне заставил меня остановиться. Семь утра.

Парнишка проводил меня до экипажей с новенькими каретами, запряженными холеными лошадьми. Мимо сновали велосипеды. К некоторым даже были приделаны пассажирские коляски. Может быть, этот способ передвижения окажется дешевле?

— Флорариум находится в самой северной части города, мисс, — просветил меня один из извозчиков, — рядом с Голубыми озерами. Довезу за тридцать пять такелей, — продолжил кучер, — и то, потому что у вас очень красивая улыбка.

«Голубые озера» звучало, конечно, заманчиво. Воображение тут же нарисовало умиротворяющий пейзаж. Только вот цена кусалась, даже со скидкой. Учítывая билет на поезд, дорога уже обходилась мне больше чем в восемьдесят такелей, а если к этой сумме прибавить услуги носильщиков и перекусы в дороге, то выходило около ста. У меня всего с собой было триста пятьдесят такелей, а я ничего не знала об условиях проживания в Академии. Положена ли была мне стипендия или смогу ли я, например, подрабатывать в свободное от учебы время. Я сжала в кармане заветную визитку графини.

— Боюсь, цена слишком высокая для меня, — сказала я извозчику.

— Дешевле вы не найдете, разве что колымагу на двух колесах, — презрительно фыркнул мужчина и кивнул в сторону велосипеда с коляской.

Я поблагодарила его за помощь и направилась к колесокруту, которым управлял рыжий веснушчатый паренек.

— Двадцать шесть такелей, мисс, — сказал он, смерив меня озорным взглядом, — прокачу с ветерком.

— Договорились, — ответила я.

Носильщик закрепил мой сундук на специальном багажнике сзади, я уселась на жесткое сиденье, и мальчишка запустил велосипед.

Вскоре я поняла, почему закрытый экипаж с лошадьми стоил дороже. Здесь ничего не защищало от пыли и грязи. В следующий момент коляска подпрыгнула на кочке, и я схватилась за ее осто́в.

— Добро пожаловать в Нимвальд, мисс, — улыбнулся возница и прибавил скорость.

Глава 13

Я вжалась в сиденье, отвыкшая от таких скоростей. Когда сама управляла велосипедом, то позволял себе разгоняться только на прямой дороге, где знала каждый изгиб и борозду. А тут...

— Не могли бы вы ехать помедленнее? – не выдержала я, наконец, подлетев на сиденье на очередной кочке.

— Если вам нужно медленнее, то почему вы тогда не сели в экипаж? – обернулся ко мне парнишка. – Медленнее лошадей разве что ослы. Я думал вы спешите.

Это, конечно, было правдой. Я спешила и нещадно опаздывала, но жертвовать своей новой жизнью не собиралась. Так что пусть все великие магистры подождут.

Я все же уговорила паренька снизить скорость, и у меня появилась возможность рассмотреть город. Через несколько минут мы свернули на запруженную транспортными средствами улицу и встали в пробку.

— Неужели опять закрыли заставу... — разочарованно пробормотал возница, — придется здесь потолкаться.

Я даже отчасти была не против. Я не знала, когда смогу полноценно провести время в Нимвальде (если меня, конечно, не отправят прямо с порога обратно). Предполагала, что для прогулок по городу времени у меня будет немного. Поэтому я пользовалась моментом и жадно вглядывалась в здания (некая смесь барокко и классицизма), нарядные фасады, украшенные колоннами и скульптурами, в проходящих мимо людей.

Особенно я обращала внимание на женские наряды – такое разнообразие я видела разве что в журнале мод, выписываемом Камелией. Яркие ткани, шелковые перчатки, кружевные зонтики, миниатюрные шляпки с вуалями. Я вспомнила соломенную шляпу с широкими лентами, которая покоилась в сундуке. Хорошо, что я ее не надела. Здесь такие, кажется, вообще не носили.

О! Вот и первая на моем пути цветочная лавка. Хм... То, что считалось во Флауверберге подвластным только очень искусным садоводам – особые сорта, обладающие магией – здесь запросто продавалось в первом попавшемся магазине. Розы с золотистыми символами на лепестках, наполненные волшебным нектаром сердцевины ромашек, опутанные едва видимыми серебряными нитями ауры ирисов. И орхидеи. Множество сортов на любой вкус.

В сердце закралось сомнение. Если обычные садоводы Нимвальда и окрестностей творят такие чудеса, то за какие выдающиеся заслуги меня пригласили во Флорариум? Я не была даже уверена в том, что смогу вырастить такие пионы и ромашки. Неужели только за орхидею «Адель»?

Дорога стала посвободнее, и велосипед поехал быстрее. Впервые за все время путешествия я задумалась не о том, что я опаздываю, и как будет устроено мое пребывание в Академии в бытовом плане, а об учебном процессе. Что мне будут преподавать? Какие давать задания? Наверняка, будут и экзамены. Страсть, как не любила сессии. Сколько себя помнила зубрила все до поздней ночи, приходила подготовленная, а получала четверки или тройки из-за волнения и неумения себя презентовать. Надеюсь, это осталось в прошлом.

Заметила, что архитектура сменилась. Окружающие меня здания стали как будто более монументальными. Вывески — «Банк», «Берлингтон и партнеры», «Городской суд Нимвальда», «Королевская коллегия» — говорили о том, что мы въехали в деловой район. Здесь был мир строгих деловых костюмов, цилиндров, газет за чашечкой кофе и важных разговоров. Даже на витринах немногочисленных магазинов была преимущественно мужская одежда. Много табачных лавок, газетных киосков, кафе-баров, где я не увидела ни одной женщины.

— Строгий район, — проговорил парнишка, — только никто из этих уважаемых людей не нанимает колесокрут. Всем подавай карету, запряженную вороными.

Вскоре мы миновали деловой центр и выехали на жилую улицу – аккуратные двухэтажные домики выстроились по обеим сторонам дороги. Здесь даже особо нечего было разглядывать – маленькие таверны и лавки со всякой мелочевкой.

Сразу за этим районом начался большой, тенистый парк с вековыми деревьями.

— Почти приехали, мисс, — радостно сообщил возница.

Я почувствовала, как волнение в душе удвоилось. Близился финал моего путешествия, а что ждало в пункте назначения? Полная неизвестность.

Открывшийся передо мной пейзаж тут же отвлек меня от тревожных мыслей. Парк закончился зеленым берегом. Вдалеке синела гладь озера, такого большого, что его противоположного берега не было видно. И все-все вокруг было засажено цветами. Многочисленные крыши теплиц блестели на солнце.

— Впечатлены? – услышала я вопрос возницы. – Отсюда видна только малая часть.

Я совсем не так представляла себе Флорариум. Думала, что окажусь в каком-нибудь готическом здании с гаргулиями. А здесь – здесь был, скорее, ботанический сад, простирающийся на много километров. Я увидела порхающих над цветочным кустом бабочек, вдохнула свежий, прохладный воздух, наполненный ароматами цветов и кустарников.

Велосипед свернул на каменную дорожку и покатил по благоухающей розами аллее. Кажется, я начинала понимать, почему все садовода мира стремились сюда попасть. Если здесь учат создавать такую красоту...

Колесокрут остановился у чугунных ворот с витиеватыми створками. Я вылезла из коляски и позвонила в небольшой колокольчик в форме лилии. Из-за пышного куста пионов появился маленький косматый старичок, которому я показала приглашение.

Он прочитал письмо и смерил меня подозрительным взглядом.

— Вы опоздали, мисс, — прошамкал, наконец, привратник, — приглашение уже истекло.

— Да, я в курсе, но я ехала издалека и при всем желании не могла бы прибыть вовремя. Старик лишь пожал плечами.

— Ну что же, попробуйте.

Он распахнул ворота, я уселась в коляску, и велосипед поехал к двухэтажному зданию с колоннами, выглядывающему из-за розовых кустов.

Глава 14

Я во все глаза смотрела на буйно цветущие кустарники и деревья, которые росли вдоль дорожки. Большая их часть была мне неизвестна. Голова кружилась от пьянящего аромата, разливающего в воздухе. За велосипедом летели разноцветные бабочки, образуя своеобразный шлейф. Сердце наполнилось радостью от созерцания такой красоты. Я вытянула руку, и бабочка с большими перламутровыми крыльями уселась мне на запястье, приятно щекоча кожу.

Посмотрела в сторону и ахнула – между высоких пузатых деревьев стоял замок с остроко- нечной крышей, полностью созданный из цветов. Не будь я уверена, что строительным матери- алом служили тюльпаны, розы, гортензии, незабудки, я бы решила, что он настоящий. Вокруг замка летали сиянцы. Только здесь они были белого цвета и, казалось, что шпиль крыши упи- рался в воздушное облако.

— Это невероятно! – воскликнула я.

Парнишка замедлил колесокрут, чтобы я могла насладиться окружающим пейзажем. Однако вскоре велосипед остановился перед аккуратным одноэтажным зданием, фасад кото- рого украшали колонны. Оно-то как раз было самым что ни на есть настоящим – из белого камня.

Я вылезла из коляски, не зная, отпускать мне возницу или нет. А если меня все же выста- вят за дверь? Что я буду делать посреди садов и лесов с сундуком? После всего увиденного мне уже самой хотелось попасть в Академию, так что я решила не оставлять себе отходных путей. Заплатила парнишке, который сгрузил мой сундук, и проследила, как колесокрут удалялся по той же аллее, по которой мы приехали, поднимая облако пыли.

Я вздохнула, собирая всю смелость, которая имелаась у меня в наличии, и подошла к дубовой двери. Причудливый орнамент на створках образовывал единый рисунок – цветок, похожий на лилию. Обратила внимание, что справа от крыльца в ряд стояли шесть велосипедов – по всей видимости, транспорт учеников и преподавателей.

Я толкнула дверь, и вместе с лучиком солнечного света проникла в прохладный коридор. Воздух здесь звенел от еле уловимых вибраций. Я посмотрела направо и, к своему удивлению, увидела растущий прямо из камня розовый куст, окутанный золотистой дымкой.

Передо мной была лестница в пять ступеней, которая заканчивалась обвитой плющом с распустившимися на нем пурпурными цветами деревянной стойкой.

За столом восседала остроносая женщина. Ее седые волосы были собраны в пучок. Шею прикрывал высокий воротник черного платья. Ох, прямо напомнила завуча Ольгу Сергеевну, благодаря которой я хотела забыть школу раз и навсегда. Даже на вечер встреч выпускников ни разу не пришла.

Я, скорее, ожидала встретить здесь эльфа, чем строгую служащую. О том, что женщина была строгой, говорил ее острый взгляд, нахмуренный лоб и начавший постукивать по столу карандаш, который, кстати, действовал сам по себе.

— Вам кого? – спросила женщина неприятным дребезжащим голосом и перевела взгляд на часы, висевшие у нее за спиной. – Для поставок еще слишком рано, других визитов сегодня не запланировано.

— Я...Адель Винке, — запинаясь, пробормотала я.

— Ваше имя мне ни о чем не говорит, — последовал быстрый ответ.

Я поспешно извлекла из котомки письмо и протянула его моей неприветливой собесед- нице.

— Вы опоздали, — безапелляционно произнесла женщина, даже не поднимая на меня глаз, — ничем не могу вам помочь.

— Но...я...задержалась в дороге. Я ехала из Флауверберга. Вы же знаете, путь неблизкий, — попыталась возразить я.

— Флауверберг? — женщина, наконец, соизволила на меня взглянуть. — Впервые слышу.

— У меня приглашение, подписанное самим магистром Тенебрисом.

— В котором указано точное время, когда вы должны были явиться.

Я почувствовала, что во мне начала подниматься волна гнева и раздражения. Очень удобно сидеть за стойкой и распоряжаться судьбами, просто не пуская людей на порог. Но я так просто сдаваться не собиралась. Я сделала непростой выбор, приехав сюда, и хотела посмотреть, что из этого выйдет.

— Я все же прошу аудиенцию у магистра. Если я не подхожу в подмастерья, то хочу услышать это от него.

— Вам отказано, — с этими словами женщина протянула мне злосчастное приглашение, прошептала заклинание, и карандаш начал что-то строчить в распахнутой тетради.

Я в отчаянии обвела взглядом просторный холл. Ни одного человека, кроме этой дамы. Может быть, мне просто пройти в темнеющий за стойкой коридор? Скорее всего, роль охранника выполнял плющ, а с растениями я умела договариваться. Я быстро отмела эту идею. Во-первых, я не знала, где искать магистра, а, во-вторых, не хотелось сразу зарекомендовать себя хулиганкой.

— Послушайте, миссис... — начала я.

— Мисс

— Простите, мисс... у меня есть двести такелей, если это как-то поможет мне встретиться с магистром...

Карандаш перестал писать, а женщина уставилась на меня непонимающим взглядом поверх очков.

— Каким образом деньги смогут вам помочь? — спросила она.

Я пыталась быстро сообразить, как мне пробиться к магистру? Что я могла сделать?

— Я не собираюсь отсюда уходить, — заявила я моей мучительнице, — расположусь вот на этих ступенях. Рано или поздно магистр здесь появиться.

— Это очень плохая идея, Мисс Винке. Ваше присутствие на ступенях затруднит хозяйственные дела, а что касается магистра Тенебриса, то он все дни проводит в собственной цветочной келье и в садах. Здесь вы его не увидите.

О! Значит, я отправлюсь на его поиски по всему Флорариуму.

— Если в вашей голове сейчас возникла идея найти магистра на территории Академии, — продолжила мисс Неприветливость, — то, прежде чем вы приступите к этому бесполезному занятию, следует знать — беседка магистра невидима до тех пор, пока он сам не решит ее явить. Впрочем, могу только пожелать вам удачи. Но лучше все же покинуть сады до темноты. Не все растения дружелюбны.

— И не только растения, — пробормотала я себе под нос.

— Вы что-то сказали?

— Испытайте меня, — произнесла я уже громко, постаравшись придать голосу как можно больше твердости, — позвольте доказать, что я достойна того, чтобы здесь обучаться.

— Это неплохая мысль, — услышала я мужской голос за спиной. Сердце бешено забилося. Неужели сам магистр Тенебрис решил покинуть свой цветочный чертог?

Я быстро обернулась. Однако это оказался другой мужчина. К моему удивлению, я его знала. Передо мной стоял мой попутчик из поезда в сером костюме.

Интересно, что он здесь делал?

Глава 15

Мужчина слегка улыбнулся, прочитав на моем лице изумление, и приподнял шляпу.

— Доброе утро, мисс Винке, — произнес он.

Дама за столом убрала одну тетрадь и вытащила из ящика другую.

— Испытание говорите? — произнесла она, щелкнула пальцами, и листы стали медленно переворачиваться. — С каких это пор, господин Стэрди, мы делаем исключения для опоздавших?

— Я сопровождал мисс Винке с момента, как вручил ей приглашение. По пути сюда у нас случилась небольшая задержка по вине ползучего плюща сорта «Незаметный капкан». Сами знаете их характер. Однако Мисс Винке удалось наладить с ним контакт, что бывает не так часто. К тому же она еще спасла жизнь служащему, которому все же не повезло быть ужаленным». Так что предлагаю дать ей шанс.

— Вы за мной следили? — не выдержала я. — Тайно?

— Не то что следил. Сопровождал, — отозвался Стэрди.

Дама покачала головой и продолжила просматривать исписанные листы.

— Думаю, магистр Тенебрис, это одобрит, — сказал мой попутчик.

— Вам виднее. Вы его доверенное лицо, — ответила женщина, — в некоторых вопросах.

Я стояла не дыша. Именно сейчас решалась моя судьба. Кажется, пока чаша весов склонялась в мою сторону.

— Вот! — наконец проговорила дама после продолжительной паузы. — За западным озером есть участок, покрытый сухими пнями. Нужно избавиться от них, чтобы эта земля снова была цветущей.

Я молча кивнула. Мне, конечно, не приходилось никогда раньше выкорчевывать пни, но придется разбираться на месте. Не могла же я тут же отказаться от предоставленного судьбой шанса.

— Сейчас десять утра, — женщина снова посмотрела на часы за спиной, — к шести вечера вы должны закончить. И ни секундой позже.

— А инструменты? — тихо спросила я.

— Инструменты вам будут предоставлены. Согласны?

— Да. — твердо ответила я.

— Тогда подпишите здесь.

Не унимавшийся все это время карандаш завис в воздухе, и дама протянула мне исписанный лист, где было изложено все, что мы обсудили, только с добавлением канцеляризмов. Я осмотрелась в поисках пишущего предмета.

— Просто прикажите ему поставить подпись, — отметила мое замешательство женщина и кивнула на карандаш.

Само собой, я не знала никаких подобных заклинаний, а домашней энциклопедии у меня под рукой не было, в чем я честно призналась неприветливой особе.

— Кого вы только набираете, господин Стэрди? — обратилась моя мучительница к наблюдающему эту сцену мужчине.

— Не все так хороши в управлении канцелярией, как вы, мисс Коткон, — пришел он мне на помощь и вынул из кармана ручку.

Я, наконец, поставила подпись на соглашении об испытании, и тут же справа от стола распахнулась дверь, из которой вылетели ведро, пила и лопата.

— Надеюсь, садовыми инструментами вы пользоваться умеете? — лицо мисс Коткон скривилось в неприятной усмешке.

Я поспешно кивнула. Умела я пользоваться только своими секатором и лейкой. Со всей остальной утварью я взаимодействовала по старинке, то есть без всякой магии. В данном случае решила, что разберусь на месте.

— Вот вам карта, — бросила дама напоследок и уткнулась в очередную тетрадь, давая понять, что аудиенция окончена.

Я спросила, где я могла бы сменить одежду. Не буду же я выкорчевывать пни в дорожном платье. Мне выделили ту же каморку, откуда вылетела утварь. Я быстро переоделась в рабочую блузу и юбку. Захватила лейку с секатором и садовые перчатки. Заплела волосы в косу, надела шляпу и направилась по дорожке в глубь сада. Ведро, пила и лопата послушно последовали за мной.

Знатная чета как воды в рот набрала. Пока я не услышала от них ни звука. Чувствовали конкуренцию?

Хитро придумала эта мисс Коткон. Мне еще до места добираться не менее часа. Территория-то была огромной.

Я быстро шагала вперед, даже не обращая внимания на творившуюся вокруг красоту – прямо на глазах распускались золотистые бутоны неведомых мне растений, небесно-белые сиянцы кружили над маленьким озерцами, время от времени на пути попадались сооруженные из цветов шатры, назначение которых мне пока было непонятно. Воздух благоухал.

— Погулять бы по этим садам, — мечтательно произнесла я и улыбнулась стайке разноцветных бабочек, прилетевшей меня поприветствовать.

Услышала за спиной звук шуршащих по гравию шин и обернулась. Меня догнал господин Стэрди на велосипеде.

— Мисс Винке, — проговорил мужчина, — возьмите мой колесокрут. Он все равно мне не понадобится до вечера.

— Это не запрещено правилами испытания? – насторожилась я.

— Берите, — проговорил Стэрди, ловко спрыгивая на землю, — я не видел в Согласии, которое вы подписали, такого пункта.

Я благодарно улыбнулась.

— Удачи вам, мисс Винке. Надеюсь, у вас все получится, — сказал мой тайный провожатый, когда я залезла на велосипед и повесила на руль корзину.

— Граф, мы что? В воздухе? – услышала я недовольный шепот.

— То тряслись в страшной паровой машине, а теперь? Сколько еще испытаний нам предстоит выдержать?

— Она точно хочет от нас избавиться, только подальше от дома...

— До свидания, господин Стэрди, — сказала я как можно громче, — Благодарю за помощь.

Ее реальный масштаб я оценила, когда, наконец, добралась до реки, на противоположном берегу которой находилось место испытания. По ощущениям дорога заняла у меня больше часа, притом, что ехала я быстро и останавливалась только для того, чтобы свериться с картой.

Затормозила у белого деревянного мостика, обвитого цветущим плющом, и остолбенела. На той стороне чернело целое поле старых пней. До шести вечера я не успею выкорчевать и десяти штук, а тут их была сотня, если не больше. Глаза наполнились слезами. Все мои усилия были тщетны. Мне не пройти это испытание, а, значит, придется забыть об учебе в Академии.

Глава 16

Катерина, ну не будешь ты стоять у мостика и рыдать? Ты отказалась от заказов двора Его Величества, оставила дом, сад, процветающий бизнес и пропилила не одну тысячу километров, чтобы просто расплакаться перед полем пеньков? Так себе идея.

Я смахнула покотившуюся было по щеке слезинку и решительно шагнула вперед. Посмотрим, что можно сделать.

Пока переходила мост, вспоминала все, что я знала про выкорчевывание пней. Размягчить почву водой, найти самые крупные корни, выкопать их и потом уже распиливать. Схема, конечно, хороша и при наличии магических инструментов, наверное, даже рабочая, но, когда речь идет о небольшом количестве объектов. У меня же была другая ситуация.

Ступив на поле, я сразу почувствовала, как изменилась окружающая меня аура. Не было звянящего в воздухе золота, нежности и невесомости. Здесь царила пустота. Ни одной вибрации, ни одной энергетической завихрения.

— Как будто это место заколдовали, — произнесла я вслух, — нет бабочек и сиянцев...

Мне даже показалось, что здесь было меньше солнечного света, хотя тень отбрасывать было нечему.

Я подошла к большому пню и дотронулась до шершавого дерева. Если мне удастся «пообщаться» с растением, я, возможно, смогу придумать, как мне справиться с поставленной задачей. Ушла вниманием в сердечный центр и постаралась увидеть то, что обычно скрывалось от человеческого глаза. Хм... тишина и пустота. Никто тут и не планировал со мной разговаривать. Пни можно было понять, заявила-то я с недобрыми намерениями.

Я прошлась по полю, обращаясь то к одной, то к другой коряге, но нигде не получила ответа. За мной послушно следовали ведро, лопата и пила, а граф с графиней, которых я несла в руках, продолжал бухтеть, что я опять втянула их в непонятную историю, в финале которой их, скорее всего, ожидала трагическая гибель. И откуда в них было столько пессимизма?

В конце концов, я уселась на землю и задумалась.

— И зачем нас сюда притащили? – завела старую шарманку Габриэлла. – Вы видите эти сухие пеньки, граф? Здесь даже нечего поливать!

— Нечего поливать, — повторила я и быстро вскочила на ноги.

Как там говорилось в тексте Соглашения на испытание? Мне нужно было избавиться от старых пней, чтобы земля снова была цветущей. Но никто не ставил мне задачу выкорчевывать коряги. Наверное, это подразумевалось, но задокументировано не было. Я начала расхаживать по полю взад-вперед. Садовые инструменты, любезно предоставленные мне мисс Коткон, кружили за мной.

— Отдохните пока, — обратилась я к утвари, перемещения которой меня немного нервировали. Иногда пила слишком разгонялась, подталкивала лопату, и они дружно врзались в ведро, издавая громкий стук, что мешало мне сосредоточиться.

На мое удивление инструменты послушно опустились на землю и замерли. Я взяла лейку и пошла к озеру, в синей глади которого отражались солнечные блики. С наслаждением погрузила руки в прохладную воду и умыла разгоряченное лицо. Затем наполнила лейку.

— Если мне не изменяет память, графиня, вы минуту назад сетовали на отсутствие работы. Я решила внять вашим просьбам. Хорошенько полейте засохшие пни, да так, чтобы они вновь начали расти!

Дважды мне повторять было не нужно. Лейка осторожно освободилась из моих рук и направилась к полю. Я решила, что помощник ей не помешает, и дала такое же задание ведру. Пусть хотя бы хорошенько увлажнит землю, а Габриэлла добавит щепотку магии.

Работа закипела. Я стояла у реки и по очереди наполняла то лейку, то ведро, не теряя при этом связь с окружающим пространством и поглядывая в сторону пней – я ждала хоть какого-то знака, что на мои действия был отклик.

Через несколько часов монотонной изнуряющей работы, у меня уже ломило спину, кружилась голова. Жарко было так, что я была готова в одежде залезть в озеро, лишь бы только освежиться. Но побоялась нарушить неизвестные мне правила. Вдруг в этих водах запрещено купаться? Или из каких-нибудь кустов выскочат мисс Коткон или господин Стэрди, а я тут стою мокрая посреди поля с пеньками.

В какой-то момент я все же решила сделать перерыв и если не искупаться, то хотя бы передохнуть. Поднялась по невысокому пригорку и вышла обратно на поле.

Первое, что я почувствовала – это разливающуюся в воздухе негу, а потом увидела и золотые нити, пронизывающие пространство. Старые пеньки, они... Почувствовала, как на глаза снова начали наворачиваться слезы, только теперь это были слезы радости.

Зеленые ростки покрывали старые коряги, а кое-где появились белые бутоны. Поле пней зацвело! Я не могла поверить в то, что видела, хотя, казалось бы, пора бы уже было привыкнуть к чудесам.

Ощутила тепло в груди и отправила растениям импульс любви и благодарности, и на этот раз получила ответ.

Вскоре заметила в воздухе цветную стайку – бабочки! Я захлопала в ладоши и подпрыгнула на месте от счастья. Меня всегда трогало до глубины души, как из чего-то неживого и сухого вдруг начинала пробиваться жизнь.

На той стороне озера появились две темные фигуры. Я приземлила лейку и ведро и поспешила им навстречу. Это были мисс Коткон в черной широкополой шляпе и господин Стэрди. Неужели уже был вечер? Мне казалось, я общалась с деревьями совсем недолго. Впрочем, это было неважно.

— И как вы это объясните, мисс Винке, — накинулась на меня хранительница канцелярии, — вы что забыли, что вам нужно было сделать?

— Ничего я не забыла, — парировала я, — вы поручили мне избавиться от пней, чтобы земля снова была цветущей. Кажется, именно этого я и добилась.

Мисс Коткон бросила на меня уничижительный взгляд, но возразить ей было нечего. Женщина придирчиво осмотрела ближайшую к ней корягу, которая уже превратилась чуть ли не в цветущую сакуру.

Стэрди не скрывал своего радостного расположения духа, но, видимо, предпочитал помалкивать, чтобы ненароком не впасть в немилость.

— Значит, запишем, что мисс Винке ... — начала говорить дама, извлекая из кармана пышного черного платья лист и вездесущий карандаш.

— Справилась с испытанием, — услышала я незнакомый глубокий мужской голос за моей спиной.

Глава 17

Я обернулась и увидела перед собой высокого седого старца. Его белые волосы ниспадали до плеч. Статную фигуру покрывали светлые просторные одежды. Именно так я всегда представляла себе мудрых волшебников из сказок, естественно, даже не помышляя о том, что мне доведется встретиться с одним из них лицом к лицу.

В голубых глаза старца, казалось, были скрыты все тайны этого мира. На поверхности – строгость и доброжелательность, а внутри... внутри целый океан.

И мисс Коткон, и господин Стэрди низко склонились перед магистром (сомнений в том, что это был Тенебрис собственной персоной, у меня не осталось). Глядя на них, и я сообразила, что надо бы выказать почтение, и тут же исполнила не очень умелый реверанс.

Старец не сводил с меня внимательного взгляда. Может быть, нужно было что-то сказать? Представиться? Объяснить, почему я опоздала? Мысли путались от волнения, и, кроме невнятного мычания, в котором, наверное, можно было угадать мое имя, я ничего не смогла из себя выдать.

— Добро пожаловать во Флорариум, мисс Винке, — произнес магистр своим зачаровывающим голосом.

— Благодарю, — пролепетала я.

— Мисс Коткон покажет ваш домик, а как устроитесь, я представлю вас другим ученикам.

С этими словами старец обвел взглядом поле из цветущих пеньков и еле заметно улыбнулся.

— Это вы хорошо придумали, — проговорил Тенебрис.

Я успела разглядеть, как магистр сделал быстрый магический жест – сложил большой и четвертый пальцы на правой руке и слегка повернул кисть. В ту же секунду чудосочные ростки, которые только начали пробиваться из коряг, вытянулись и налились силой.

И вот мы уже стояли не посреди голого поля, а в экзотическом лесу, где щебетали птицы, кружили бабочки и светлячки, распускались цветы и благоухали дикие травы.

— Но... как? – изумленно произнесла я. – Как вы это сделали?

— Это легко, — отозвался магистр, с интересом наблюдая за моей реакцией, — вы вскоре этому научитесь.

Только сейчас я заметила, что непроизвольно повторила жест за Тенебрисом, да так и стояла со сложенными пальцами, не зная, куда мне смотреть – на великого старца или на красоту, которую он создал.

Я даже не сразу заметила, как магистр начал удаляться от нас, и опомнилась только, когда его могучая фигура исчезла среди причудливых стволов деревьев. Оглянулась на Коткон и Стэрдиса, вновь застывших в поклоне. Черт! С этим я снова опоздала.

— Вам бы поучиться хорошим манерам, — проворчала заведующая канцелярией, заметив мою оплошность.

— Непременно, — отозвалась я.

— Заберем ваши вещи, и я покажу вам жилье.

— Я рад за вас, мисс Винке, — вступил в разговор Стэрдис, — уверен, вам здесь понравится.

После того, что я только что увидела, я тоже была в этом уверена.

Мы перешли мостик через озеро. Мисс Коткон прикатила на тандеме, так что я вернула велосипед Стэрдису и уселась позади строгой дамы. Водила она на удивление лихо, срезая углы и входя в крутые повороты на такой скорости, что я зажмуривалась каждый раз, когда считала,

что сейчас мы грохнемся и что-нибудь себе переломаем. Ветер свистел в ушах. Я порадовалась, что моя немодная шляпа была на завязках, так что я могла обеими руками вцепиться в руль.

Когда тандем остановился у крыльца, на котором все так же стоял мой сундук, мисс Коткон деловито соскочила на землю и указала мне на старенький велосипед с прицепом и корзиной, припаркованный у входа (почти такая же ретромодел, что и у меня дома).

— Это ваш колесокрыт на время обучения, — монотонно произнесла мисс Коткон, словно не эта женщина минуту назад рассекала на всех парах по пересеченной местности, — вы должны знать, что в Академии действуют определенные правила. С полным регламентом вы можете ознакомиться в библиотеке, и я вам настоятельно рекомендую это сделать. Сейчас вам необходимо запомнить следующее – время подъема – шесть утра, завтрак в семь в общей столовой в правом крыле этого здания. Обед в час, ужин в половину восьмого. Территорию Академии запрещено покидать без особого разрешения магистра, как и разгуливать в садах после десяти вечера. Все понятно?

Давно я не чувствовала себя провинившейся школьницей, но у этой дамы был особый дар – погружать тебя в ощущения, которые ты больше никогда не хотел испытывать.

Я робко кивнула.

Глядя на то, как я пыхчу над сундуком, чтобы запихнуть его в прицеп, мисс Коткон неприятно поцокала языком, что-то прошептала, и мой багаж, словно по мановению волшебной палочки, прекраснейшим образом погрузился на предназначенное для него место.

Я уселась на велосипед и, попросив Коткон ехать помедленнее, последовала за ней.

Уже темнело, поэтому я не смогла запомнить дорогу, но у меня имелась карта, так что до столовой я как-нибудь доберусь. Прозрачный вечерний воздух тот тут, то там прорезывали серебряные всполохи, где-то слышался плеск воды, едва заметно вздыхали увешанные крупными бутонами кустарники, звенели колокольчики сиянцев.

Мисс Коткон свернула на узкую тропинку за толстым причудливым деревом с пышной кроной и вскоре остановилась перед покосившейся хибарой. Я спрыгнула на землю и в изумлении уставилась на избушку. Хотя бы крыша целая (по крайней мере, с этого ракурса).

— Здесь вы будете жить, — проговорила хранительница канцелярии, — внутри есть все необходимое, а дальше – все в ваших руках. По случаю вашего прибытия ужин сегодня в девять тридцать, то есть через полтора часа.

Я поблагодарила мисс Коткон и, когда она отчалила, окинула взглядом свой новый дом. Однажды я уже справилась с заброшенным жилищем, попробую проделать это и во второй раз.

Глава 18

Я подошла к покосившемуся крыльцу и поднялась по шатким ступеням. У самой двери обнаружились фонарь со свечой и спички. Я быстро зажгла свечу и потянула на себя железную ручку. Старенькие петли скрипнули. Двери здесь, по всей видимости, не принято было запирасть. Я посветила перед собой фонарем и перешагнула грубо сколоченный порог.

Очутилась в небольшой комнате (метров десять-двенадцать). Из мебели здесь были тюфяк, брошенный на полу, тумба и шкаф. Пара полок на стене и крючки для одежды. Все предметы толстым слоем покрывала пыль. Кажется, в домике давно никто не жил.

Я обошла помещение по кругу и обнаружила вход в пристройку, где располагалась мини-кухня с примыкающей к ней умывальной комнатой. Собственно, мисс Коткон была права. Здесь был необходимый для жизни минимум, а со всем остальным я разберусь, как только немного освоюсь.

Первое, что я сделала – это вытащила тюфяк на крыльцо, чтобы хоть как-то проветрить спальное место. Подушку и тонкое одеяло вместе с постельным бельем я нашла в шкафу и тоже развесила это все на крыльце. Завтра встану пораньше и хорошенько уберусь. Тем более что, метлу и ведро я уже заприметила на кухне. Надеюсь, что там же окажется и мыльный порошок или что-то подобное.

Я открыла все окна и, пыхтя, выгрузила из коляски велосипеда сундук. Надо бы узнать у мисс Коткон заклинание, с помощью которого она управлялась с багажом. Не сейчас, когда сойдемся поближе.

Наверное, на первый ужин и на знакомство с другими студентами стоило надеть хотя бы платье. В потемках сменила рабочую одежду и уселась на крыльце изучать карту. Теперь мне предстояло проделать путь до административного здания, где находилась и столовая, самостоятельно.

Примерно разобравшись, как ехать, я отложила карту и прислушалась к окружающим меня звукам. Вдохнула густой, вечерний воздух, наполненный сладкими ароматами, запрокинула голову и утонула в бесконечном небе.

Я, наконец, ощутила, что мой длинный путь закончился. Теперь у меня снова был домик посреди прекрасных садов, который я смогу обустроить по своему вкусу, были цветы вокруг, звезды, озера, целые леса. От этого осознания мне стало хорошо и спокойно. Я посидела так несколько минут.

Часов в комнате я не обнаружила, поэтому, чтобы приехать вовремя на первый ужин (который еще и задержали из-за меня), я решила выдвигаться. Еще одного опоздания мисс Коткон мне точно не простит.

Я прикрыла дверь, на всякий случай спрятав поглубже в сундук дневник Бертрона, секатор и лейку (все, что было у меня ценного), повесила на руль фонарь и медленно покатила к администрации.

Теперь у меня была возможность осмотреться. С обеих сторон дороги простирались бесконечные сады с беседками и теплицами, цветочными шалашами, рощами, засаженными экзотическими деревьями.

В какой-то момент за темными силуэтами шарообразных кустарников я увидела серебристое сияние. Остановилась, слезла с велосипеда и пошла по высокой траве к тому месту, откуда расходились лучи. За раскидистой зеленью скрывался источник – маленький оазис с распростертым над ним светящимся колпаком, внутри которого звенели сиянцы, летали бабочки с темно-синими бархатными крыльями, а на водной глади распускались цветы – те самые, чтобы были на гербе Академии, похожие на лилии. Я замерла перед открывшейся мне картиной, пол-

ной волшебства и умиротворения. Даже пожалела, что нужно было ехать на ужин. Так хотелось задержаться здесь и провести на берегу источника несколько счастливых часов.

В итоге я приехала раньше всех, о чем мне не преминула сообщить мисс Коткон, все так же сидевшая за своим столом.

— Ужин через двадцать одну минуту, — строго сказала она, не поднимая на меня глаз, — столовая откроется за пять минут до начала. Идите прямо по коридору до больших дверей.

Я послушно отправилась в указанном направлении и, когда увидела единственные на весь коридор большие двери, уселась рядом с ними на простую лавку. Чем дольше я здесь сидела, тем сильнее возрастало волнение. Сейчас я снова увижу магистра и других студентов, с которыми мне предстоит учиться. Мне было интересно, кто они, и больше всего – в чем были сильны.

Вскоре в конце коридора замаячила фигура в пышном синем платье, и через несколько минут рядом со мной оказалась розовощекая брюнетка в аккуратной шляпке, украшенной живыми цветами. Только как следует присмотревшись, я заметила, что бутоны не были сорваны, они преспокойно росли на шляпе.

— Ты та самая новенькая, из-за которой ужин перенесли на целых два часа? — обратилась ко мне брюнетка, окинув меня заинтересованным взглядом. — Кстати, я Мари.

— Очень приятно, Адель, — ответила я.

— А вот и Кевин, а с ним и неуклюжий Дерек. Ты не представляешь, какой он растяпа. Но у него богатый папочка, поговаривают, что богаче самого короля. Думаю, он поэтому здесь оказался, — тараторила брюнетка, пока по коридору шли двое юношей.

Один из них был высок и хорошо сложен с темно-русыми волосами, зачесанными назад, тонкими чертами лица и внимательным взглядом. Второй же (видимо, Дерек) являлся полной его противоположностью. Добродушный толстяк, семенящий за своим товарищем маленькими шажками.

— Кстати, про Кевина даже не думай, он мой, — тихо проговорила Мари, отвернувшись от меня и широко улыбнулась молодому человеку, которого назвала «своим».

Я тоже улыбнулась обоим, немного опешив от прямолинейных заявлений моей новой знакомой.

В это время двери столовой распахнулись, и мы вошли внутрь.

Глава 19

Судя по дверям, мне казалось, что столовая должна была выглядеть как-то монументально и празднично. На деле же обстановка была простой. Посередине помещения стоял прямоугольный деревянный стол, вокруг него – пять стульев. Окна были завешены тяжелыми шторами. В глубине комнаты горел камин. Большая хрустальная люстра, пожалуй, была единственным дорогим предметом интерьера. На столе уже дымилась еда, разложенная по тарелкам. Я втянула носом воздух, приносясь к аромату. Пахло чем-то пряным и жареным.

Мммм. Какая же я была голодная!

Только нормы приличия сдерживали меня от того, чтобы поскорее усестись за стол и схватить свою порцию. Поэтому пришлось чинно следовать за Мари.

— Опять жаркое? – проговорила девушка и обернулась ко мне, состроив гримасу. – Когда уже этот горе-повар научится нормально готовить? Третьи сутки кормит нас курицей.

Последнюю фразу Мари произнесла таким тоном, словно в нее насильно вливали мышьяк. Я лично ничего не имела против курицы, тем более приправленной травами.

— Порции маловаты, — вздохнул толстяк, с шумом отодвинул стул и накинусь на еду.

Я последовала его примеру, краем глаза поглядывая на Мари, которая скучаясь ковыряла вилкой картофель и овощи и была больше заинтересована Кевином, чем пресловутой курицей.

— Хочешь мою порцию? – обратилась брюнетка к Дереку. – Я все равно не могу это есть.

— Не откажусь, — отозвался парень и придвинул к себе ее тарелку.

Кевин, кажется, тоже был равнодушен к еде, как и ко всему вокруг. Мари то и дело кидала на него жаркие взгляды, он же к картине на стене проявлял больше интереса, чем к девушке. Надменный тип.

— Откуда ты приехала, — спросил Дерек, отправляя в рот очередной кусок цыпленка, который, кстати, оказался вкусным.

— Из деревушки под Флаувербергом, — ответила я.

— Это видно, — хмыкнула брюнетка, явно намекая на мое простое платье.

Я уже хотела было ответить на колкость, так как не собиралась терпеть язвительные высказывания в свой адрес ни с чьей стороны, будь Мари хоть прямой родственницей короля, но в этот момент двери в глубине комнаты распахнулись, и в столовую вошел магистр.

— Вижу, вы уже познакомились, — произнес старик. Его голос вмиг перенес меня в тот волшебный лес, который вырос на моих глазах по велению одного жеста. С появлением Тенебриса, в комнате поселилась магия, — тем лучше. Завтра мы начнем обучение. Жду вас ровно в пять утра на поле с теплицами. Будем познавать азы.

Кажется, мисс Коткон озвучивала другое расписание.

Когда магистр покинул зал, Мари облокотилась щекой на руку и налила в чашку ароматный чай.

— Вы слышали? Познавать азы? – недовольно проговорила брюнетка. – Как будто мы какие-то несмышленные школьники. Что мы не знаем про почву и семена? Да еще в такую рань!

Если уж откровенно, то я ничего об этом не знала. Вся моя садоводческая деятельность в этом мире происходила по наитию. Так что я была очень рада получить, наконец, системную информацию.

— Кевин, — обратилась Мари к молодому человеку, — а ты что на это скажешь? Может быть, сбежим сегодня в город? Хочется хорошенько повеселиться.

— А разве это не запрещено? – удивилась я.

— Здесь много чего запрещено, но не собираешься же ты прожить целый год отшельником?

Одно я знала наверняка — я не собиралась никуда сбежать и нарушать установленный в Академии порядок. Мне уже хватило приключений с моим опозданием. Я с удовольствием выпила чашку горячего чая, попрощалась с однокурсниками и отправилась к себе. Сегодняшний день меня вымотал. Мне хотелось побыстрее застелить постель и завалиться спать.

Но я не смогла отказать себе в удовольствии побыть у источника. Тем более он находился совсем недалеко от домика. Припарковала велик и уселась на берегу, глядя на порхающих сиянцев вперемежку с бабочками. Прикрыла глаза. По телу разлилось приятное тепло. Я дотронулась до земли и ощутила ее вибрации. Мне казалось, внутренним зрением я видела переплетенные под землей корни растений. Посторонний шорох нарушил мою медитацию. Оглянулась на пробирающегося сквозь кусты Дереха.

— Ой, прости, — сказал парень, — я не думал, что здесь кто-то есть.

— Тоже любишь сюда приходить? – приветливо спросила я и подвинулась, приглашая его присесть.

Дерек кивнул.

— Мне лучше здесь, чем с ними. Мари все время смеется надо мной. А Кевин... Да что толку об этом говорить... смотри!

Я перевела взгляд на озерцо и на цветок в форме лилии.

— Как красиво! – прошептала я, смотря на то, как большие лепестки полностью раскрылись и легли на воду. На листьях проступили серебряные прожилки-символы. Свечение от цветка распространилось во все стороны, и вскоре маленький пруд был полностью залит мерцающим светом.

Я даже боялась сделать вдох, чтобы не нарушить созданную природой гармонию.

Дерек тоже заворочено смотрел на цветок.

— Моя мечта вырастить ее – Тенерию Мерцающую, — тихо произнес Дерек.

— А это очень сложно?

Парень пожал плечами.

— Это магический цветок. Ты не знаешь его законов. Нет даже семян.

Амбициозная мечта, ничего не скажешь. Слова парня заставили меня задуматься о собственных целях. Чего же хотела я? Еще несколько месяцев назад у меня был четкий ответ на этот вопрос – возродить дом и сад Бертрана и выиграть королевский конкурс. А сейчас? Я приехала сюда, последовав за неясным импульсом, который получила от явившейся ко мне в световом облики Адель. Но какова была моя цель?

Как я ни старалась найти внутри ответ на этот вопрос, его у меня пока не было. В конце концов, я решила, что у меня еще будет время об этом подумать, и продолжила созерцать ночное цветение прекрасной Тенерии под пыхтение и восклицания Дереха, сидящего рядом.

Глава 20

Спала я этой ночью, как убитая, невзирая на жесткий тюфяк и неудобную подушку. Меня даже не смущало отсутствие кровати. Наверное, пол будет пахнуть деревом, когда я его хорошенько отмою. Сейчас в нос настойчиво лез запах пыли.

Из-за раннего времени занятий, которое назначил магистр, мне пришлось отложить уборку. Я намеревалась сделать ее в течение дня.

Проснувшись от веселого птичьего щебета за окном, хотя было еще темно. Надо бы еще разжиться часами. Сладко потянулась, не сразу осознав, где я. Уже хотела было отправиться на кухню и заварить кофе, как вспомнила, что это была не моя кухня и вряд ли там вообще имелись припасы.

Я вскочила, наскоро оделась и вышла во двор на мокрую от росы траву. Поежилась от прохлады, накинула шаль и обошла дом. Из того, что я не увидела вчера (осматривать участок у меня времени не было), обнаружила только колодец со стороны кухни и покосившуюся пристройку, забитую садовой утварью, где я тут же откопала ведро.

Набрала воды, прошла в крошечную ванную, разделась и с удовольствием окатилась, смывая с себя сон, дорогу и впечатления всех предыдущих дней.

Закончив с гигиеническими процедурами, осмотрела дом в утреннем полумраке, оценивая будущий объем работ. Вымыть и хорошенько протереть от пыли. Снять кое-где паутину, проветрить и навести уют. Я пожалела, что не взяла с собой ничего для этого – ни скатерти, ни салфеток, ни подсвечников. Только кактус, который еще вчера занял почетное место на подоконнике.

Наверняка необходимые вещи можно было купить в городе, но вопрос со стипендией или заработком пока оставался открытым. Судя по внешнему виду и поведению, мои однокурсники в средствах не нуждались. Для меня же это было как никогда актуально.

Как и предполагала, в кухонных шкафах я не обнаружила ни чая, ни кофе, поэтому просто согрела воду и бросила туда листик мяты, который нашла на заброшенной грядке у дома. Села на крыльце, обхватив чашку ладонями, и стала смотреть на то, как просыпались сады – распускались бутоны после ночного сна, громче начинали щебетать птицы, небо окрашивалось в нежные предрассветные цвета. Мир готовился приветствовать день.

Я посмотрела по карте, где находились теплицы, положила в корзину лейку и секатор, чистую тетрадь для записей, карандаш. Надела шляпу и вырुлила на дорогу.

Место, где ожидал нас магистр, представляло из себя большую лужайку, на которой были построены шесть теплиц. Три из них были чистенькими и с грядками внутри, а остальные – полузаброшенные. Сбоку от теплиц находились колодец и аккуратный сарай, видимо, с инструментами. Лужайку окружали буйно цветущие кустарники с красными, розовыми и белыми бутонами. Я такие видела впервые в жизни, и мне почему-то казалось, что нечто подобное должно было расти в тропиках.

Старик сидел на мягкой траве в позе со скрещенными ногами. Белые сиянцы кружили у самой его макушки. Я приехала вторая. Дерек уже копался в теплице, аура которой была окутана прозрачным сиреневым светом и сильно вибрировала.

— Дерек, — обратился магистр к молодому человеку, — если думаешь, что Тенерия Мерцающая вырастет только от того, что ты будешь круглосуточно шептать все заклинания подряд, ты ошибаешься. Так ты, скорее всего, сотворишь магический взрыв.

Дерек вышел из теплицы и, вздохнув, уселся рядом с магистром. Я поздоровалась и тоже опустилась на траву. Вскоре подкатили Кевин с Мари. Вид у обоих был, мягко говоря, несвежий. Девушка попыталась замаскировать это под нарядной шляпой с широкими полями и

большим слоем пудры. Видимо, молодые люди вчера осуществили свой план и полночи провели в городе, танцуя и попивая пунш.

Магистр обвел нас спокойным взглядом и вытянул правую руку. На его ладони появилась горстка семян.

— Приступим, — произнес он глубоким, погружающим в медитацию голосом, — вы думаете, что знаете все, что нужно, чтобы сажать и выращивать прекрасные растения. Однако это не так. Выбирать то, из чего потом будут произрастать цветы, нужно уметь, и сегодня я покажу вам, как.

Я схватила тетрадь и приготовилась записывать. Мари широко зевнула, прикрыв рот рукой. Парни смотрели на магистра в ожидании действий.

— Умейте слушать, — сказал магистр и разделил горстку семян на нас четверых, — что они вам говорят?

Я поднесла семена к уху, прикрыла глаза и попыталась настроиться на их вибрацию так же, как проделывала это с цветами.

— Ничего, — поспешно заключила Мари, — они молчат.

— Все такого же мнения? – спросил Тенебрис.

Мы все были вынуждены согласиться с девушкой.

— Что же... — старик нахмурился, — я покажу вам один прием, и если вы будете усердно тренироваться, то со временем непременно что-нибудь услышите.

Магистр зажал в кулаке оставшиеся у него семена, прикрыл его ладонью левой руки и прошептал заклинание. Я увидела, как руки Тенебриса окутала образовавшаяся золотая дымка.

— Только три семени из двадцати семи вырастут в тот цветок, который я хочу увидеть, — сказал Тенебрис и разжал кулак, — запоминайте заклинание и идите тренироваться.

Я записала заветные слова, а также все, что магистр говорил про состояние и энергии, с которыми нужно было приступать к этому нелегкому делу.

— Сегодня вы будете весь день работать с заклинанием, а завтра проверите на практике то, чему научились, — произнес старик в конце своей короткой речи, — отправитесь на рынок и купите лишь те семена, которые намереваются взойти через два дня после двенадцати часов полудни. Сорт цветов значения не имеет. Мисс Коткон выдаст вам деньги на эти расходы.

Тенебрис оставил нас. Мари тут же вскочила и направилась к велосипеду.

— Страсть, как хочется есть, — проговорила она, — едемте скорее.

— Я, пожалуй, пропущу завтрак, — отозвался Кевин.

— Я приеду попозже, — сказала я. Мне не терпелось применить полученные знания на практике.

— Потом не говорите, что я вас не звала, — обиженным тоном произнесла Мари и, поправив шляпу, уселась на колесокрут, - проковыряетесь с семенами до обеда.

Девушка укатила, а я отошла к старой теплице.

-Можешь занять любую из этих трех, — сказал Дерек, оказавшийся рядом.

Мне еще и здесь предстояло навести порядок. Я толкнула дверь

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.